

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 6.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

ДВА РАЗА

въ мѣсяцъ.

15 Марта.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 22 день Февраля сего

года, на сопрічисленіе, за 50-лѣтнюю службу, къ ордену Св. Владиміра 4 степени священника Николаевской Шубачской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Тимоѳея Смирнова.

Государь ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 13 день минувшаго Февраля, на награжденіе, за труды по народному образованію, серебряными медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ, діаконовъ церквей: Дретенской, Старорусскаго уѣзда, Василя Милонравова, Ляховичской, тогоже уѣзда, Іоанна Шотовскаго, Подгощской, тогоже уѣзда, Николая Доброхотова и Казанской города Устюжны Константина Екатерининскаго.

Государь ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, въ 13 день минувшаго Февраля, на награжденіе, за 50-ти лѣтнюю службу, золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ, псаломщика Свидской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Николая Вѣщезерова.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Управляющему фирмы „Громовъ и К^о Іосифу Астемьеву Кузьминскому, вдовѣ потомственнаго почетнаго гражданина Александрѣ Ѳедоровой Эльманъ и вдовѣ Елизаветѣ Семеновой Ляминой, за сдѣланныя ими пожертвованія въ Вонозерскую церковь, Тихвинскаго уѣзда, преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Крестьянину Демянскаго уѣзда, деревни Теплыньки Василью Сергѣеву, съ товарищами, проживающими въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе въ Польскую церковь деревяннаго креста съ Предстоящими, цѣнностію въ 130 рублей объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства.

Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Новгородскомъ и Старорусскомъ Гуріемъ, 5 сего марта преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ попечителямъ церковно-при-

ходскихъ школь: Кунинской Новгор. уѣз., Архимандриту Савво-Вишерскаго монастыря Іерониму, Нокольской—того-же уѣзда, крест. Василю Карпову, Кулигской, Бѣлозерскаго уѣзда, землевладѣльцу Панкратію Сѣрову и Кѣямской, того-же уѣзда, крест. Ивану Битову за внимательное и заботливое отношеніе къ благоустройству церковно-приходскихъ школь и матеріальныя пожертвованія на ихъ нужды.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства бывшему члену—дѣлопроизводителю Тихвинскаго уѣзд. Отдѣленія Новгородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта П. Пѣняеву за безмездное несеніе обязанностей съ 1896 г. члена Отдѣленія и съ 1900 г. дѣлопроизводителя Тихвинскаго Отдѣленія.

Архіерейскія служенія.

2 Марта. Его Высокопреосвященство отиравлялъ Божественную литургію въ Софійскомъ Соборѣ, причемъ рукоположилъ въ іеромонаха іеродіакона большого Тихвинскаго монастыря Савву и въ діакона учителя Алексѣя Успенскаго, назначеннаго на священническую должность къ Мегринской церкви, Устюженскаго уѣзда.

По окончаніи литургіи въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ властей отправлена панихида по въ Бозѣ почившихъ Государяхъ Императорахъ Александрѣ ІІ и Александрѣ ІІІ.

3 Марта. Первая недѣля великаго поста и торжество православія.

Литургію совершалъ Его Высокопреосвященство въ сослуженіи Архимандритовъ Вяжищскаго и Эконома Архіерейскаго Дома и соборнаго причта. За литургіей рукоположены во іерея—діаконъ Алексѣй Упенскій и въ діакона къ Любытинской церкви окончившій семинарскій курсъ Петръ Хмѣлевъ. По окончаніи литургіи чинъ православія совершенъ въ сослуженіи Преосвященнаго Арсенія и городского духовенства и въ присутствіи множества народа.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Священникъ Едровской церкви, Валдайскаго уѣзда, Іоаннъ Койгушскій, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ заштатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ Черноручской церкви, Демянскаго уѣзда, Александръ Койгушскій, 25 февраля.

Діаконы церквей Демянскаго уѣзда, Аполецкой Михаилъ Богоявленскій и Липицкой Николай Любомудровъ, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 27 февраля.

Псаломщики церквей—Ручьевской Крестецкаго уѣзда, Петръ Тогатовъ, и Сутокской—Старорусскаго уѣзда, Зиновій Самцовъ, по прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 21 февраля.

Псаломщики церквей—Новгородскаго Св. Духова монастыря Николай Орнатскій и Наволокской, Крестецкаго уѣзда, Иванъ Виноградовъ, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 2 марта.

На псаломщическое мѣсто къ Ругуйской церкви, Тихвинскаго уѣзда, опредѣленъ сынъ псаломщика Локотской церкви, Крестецкаго уѣзда, Николай Соловьевъ, 4 марта.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Черноручской церкви, Демянскаго уѣзда, и третья, открытая указомъ Св. Синода отъ 2-го сего марта за № 1648, при Череповскомъ соборѣ, безъ жалованья отъ казны.

Діаконскихъ вакансій нѣтъ.

Псаломщическія: при Плишкинской церкви, Череповскаго уѣзда, Ригодищскомъ женскомъ монастырѣ, Валдайскаго уѣзда, Старорусской градской Троицкой церкви и третья вакансія при Череповскомъ соборѣ, открытая указомъ Св. Синода отъ 2 Марта 1902 г. за № 1648, безъ жалованья отъ казны.

Денежныя поступленія.

За бланковыя обыскныя книги Благочиннаго свящ. М. Либеровскаго при рапортѣ за № 74—5 рублей, благоч. священника Владиміра Третинскаго за № 27—5 рублей, благоч. свящ. Михаила Борисова за № 15—5 рублей и священника Мокроостров-

ской церкви, Крестецкаго уѣзда, Віанора Троицкаго при рапортѣ за № 32—7 рублей 50 копѣекъ.

За бланковые листы для послужныхъ списковъ и отчетности. Благоч. свящ. Николая Щеглова при рапортѣ за № 6—5 руб. и Игуменіи Теофаніи при рапортѣ за № 15—4 руб. 5 коп.

Объявленіе.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что: Высочайше утвержденнымъ, въ 19 день декабря 1901 года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: продлить обмѣнъ кредитныхъ билетовъ 25 руб., 10 руб. и 5 руб. достоинствъ образца 1887 года и 100 руб. билетовъ (радужныхъ) образца 1866 года.

до 1 января 1903 года.

По сему означенные билеты до 31 декабря 1902 года включительно принимаются безпрепятственно всѣми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1902 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлокоричному фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5 руб. билетѣ (съ 1887 до 1894 г.) слѣва, а въ 10 руб. (съ 1887 до 1892 г.) и 25 руб. билетахъ (только 1887 г.) посрединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ, крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 „ „ — красною „

25 „ „ — лиловою „

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Казначействахъ.

Отъ Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество существуетъ исключительно лишь этимъ сборомъ.

Въ Новгородскомъ архіерейскомъ хорѣ освободились двѣ вакансіи второго тенора и одна перваго. Принимаются въ хоръ лица православнаго вѣроисповѣданія всѣхъ сословій. Жалованья безъ казенной квартиры для второго тенора отъ 10 до 15 руб., для перваго тенора отъ 10 до 20 руб. Для пробы голоса обращаться къ регенту архіерейскаго хора отъ 3-хъ часовъ по полудни до 7-ми часовъ вечера ежедневно. (Софійская сторона, Островокъ, кв. регента архіерейскаго хора).

Отъ Правленія Новгородской Духовной Семинаріи

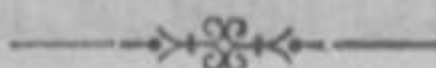
на содержаніе семинаріи въ 1902 г. съ 15 января поступило 28⁰/₀ и 7⁰/₀ сбора съ дохода отъ церквей Епархіи.

1.	Отъ Благоч. 2 окр., Бѣлозерск. уѣз., свящ. А. Смирнова. . .	447 р. 10 к.
2.	„ „ 8 „ Кириллов. „ „ М. Оерапонтова. . .	213 „ 42 „
3.	„ „ 2 „ Валдайск. „ „ М. Либеровскаго. . .	1336 „ 50 „
4.	„ „ 4 „ Старорусск. „ „ Дм. Молчанова . . .	603 „ 73 „
5.	„ „ 3 „ Демянскаго „ „ П. Нумерова . . .	416 „ 79 „
6.	„ „ 1 „ Бѣлозерск. „ „ А. Бѣляева	729 „ 54 „
7.	„ „ 4 „ Бѣлозерск. „ прот. П. Соколова	316 „ 12 „
8.	„ „ 1 „ Старорусск. „ свящ. Сер. Поспѣлова	1518 „ 48 „
9.	„ „ 1 „ Боровичск. „ „ А. Боброва	652 „ 36 „
10.	„ „ 4 „ Боровичск. „ „ Вас. Винорадова	592 „ 08 „
11.	„ Настоятеля Череповскаго собора Прот. Е. Пріорова	379 „ 06 „
12.	„ Благоч. 1 окр. Кирилловск. Прот. К. Виноградова	408 „ 07 „
13.	„ „ 2 „ Боровичск. „ К. Преображенскаго	2480 „ 07 „
14.	„ Настоятеля Валдайск. собора Прот. Тихомирова	397 „ 15 „

15.	Отъ	Благоч.	6	окр.	Бѣлозерск.	уѣз.,	свящ.	А. Подобѣдова . . .	275	„	39	„
16.	„	„	5	„	Боровичск.	„	»	И. Демянскаго . . .	910	„	68	„
17.	»	„	9	„	Кириллов.	„	„	П. Аргировскаго . . .	202	„	85	„
18.	„	„	3	„	Кириллов.	*	„	П. Разумовскаго . . .	562	„	75	„
19.	„	„	4	„	Череповец.	„	„	М. Розова	672	„	36	„
20.	„	„	3	„	Боровичск.	„	„	И. Доброхотова . . .	791	„	23	„
21.	„	„	2	„	Кирилловск.	„	„	В. Третинскаго . . .	548	„	70	„
22.	„	Настоятеля			Новгород.	Софійск.	соб.	Прот. В. Орнатскаго.	100	„	—	„
23.	„	Благоч.	5	окр.	Кирилловск.	уѣз.,	свящ.	П. Рубинова . . .	561	„	25	„

Секретарь *А. Моденскій.*

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

О томъ, что немоленіе за Царя раскольниковъ— безпоповцевъ—непререкаемое свидѣтельство ихъ отступленія отъ св. православія и духа народности Русской.

Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки: за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть. (Тим. зач. 282).

Таково, бр. мои, наставленіе или, лучше сказать, прошеніе, мольба, обращенная св. Апостоломъ Павломъ къ ученику своему, Апостолу Тимофею, а чрезъ него и ко всѣмъ вообще христіанамъ, чтобы вѣрующіе христіане, принося свои, особенно общественныя или церковныя молитвы къ Богу, прежде всего молились о Царѣ. Это наставленіе Апостольское и приняла и хранить у себя неизмѣнно св. православная Церковь. Она молится о Царѣ своемъ не только въ нарочитые дни особенныхъ торжествъ въ Царской Семѣ,—каковы дни тезоименитства и Рожденія Государя и Императрицы, дни восшествія на престолъ и священнаго Коронаванія; но и на всякой службѣ своей, утренней и вечерней, во дни праздничные и будничные, и въ особенности на Божественной литургіи; и нѣтъ такой службы во всемъ кругѣ церковномъ, на которой бы Церковь не молилась о Царѣ. Таковъ духъ, требованіе, завѣтъ, законъ Церкви, вытекающій изъ самого понятія о Царской Власти, какъ установленіи Божественномъ.

Но бываютъ въ жизни народа случаи особенные, когда молитвы Церкви о Царѣ бываютъ усиленныя, *прилежныя* (Дѣян. зач. 29): это во дни тяжелыхъ испытаній или радостныхъ событій въ Царской Семѣ. Такова напр. была молитва Церкви по случаю болѣзни, такъ неожиданно постигшей нашего Царя, когда вся православная Россія, едиными усты и единымъ сердцемъ, возсылала свои усердныя молитвы къ Царю царствующимъ о здравіи и спасеніи Царя; и когда Господь услышалъ сію молитву

и послалъ спасеніе Царю, Церковь не менѣе горячо, по завѣщанію Апостола, приносила свое *благодареніе* Господу объ исцѣленіи возлюбленнаго Монарха, восклицая во гласъ радованія; „слава Тебѣ, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ!“ Иначе и быть не могло: Св. Русь только исполняла при этомъ свой долгъ по отношенію къ Царю, изливала свои чувства предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ, какъ вѣрная хранительница и носительница завѣтовъ и преданій Св. Церкви и благочестивыхъ и царелюбивыхъ предковъ своихъ.

И не одна православная Россія, — какъ было слышно, — молилась о Царѣ своемъ во дни народной скорби, — и ликовала — во дни радости, — молились и иновѣрные племена, населяющія обширные предѣлы земли Русской, — молились даже невѣрные... Не слышно было только, чтобы принимали участіе въ общественной молитвѣ за Царя, въ эти дни печали народной, раскольники — *безпоповцы*. Ученіе этой раскольничьей секты запрещаетъ своимъ послѣдователямъ — моленіе за Царя...

Явленіе почти безпримѣрное въ жизни народа христіанскаго, а тѣмъ болѣе народа Русскаго, православнаго, какимъ любятъ себя величать раскольники — *безпоповцы*. Нашъ долгъ посему, бр., предъ вами разъяснить, какъ велико и преступно предъ Богомъ, закономъ Божиимъ, Св. Церковію и самимъ Отечествомъ — православной Русской Землею, это тяжкое заблужденіе раскольниковъ — *безпоповцевъ*, въ силу котораго они считаютъ за грѣхъ молитву о царѣ и дѣйствительно въ своихъ общественныхъ собраніяхъ за него не молятся.

Отечество наше издревле носило названіе „Русь Святая“ и Властитель Земли Русской, въ общемъ сознаніи народномъ, священная Особа, коронованная, Помазанникъ Божій. Иначе и быть не могло. Народъ Русскій прежде всего — народъ православный, воспитавшійся подъ строгимъ, матернимъ руководствомъ Св. Церкви: онъ наученъ изначала смотрѣть на своего Царя такъ, какъ учитъ о томъ Слово Божіе и какъ наставляетъ въ томъ своимъ примѣромъ Св. Церковь.

А какъ учило и учитъ смотрѣть на власть царскую Слово Божіе?

Оно учитъ прежде всего, что власть царская есть установленіе не человѣческое, а Божіе: „Нѣсть власть, аще не отъ Бога; сущіи власти отъ Бога учинены суть“ (Римл. зач. 111); „Владѣть Вышній царствомъ человѣческимъ, и ему же восхощетъ, дастъ е“ (Дан. 4, 22); „Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду; Мною вельможи величаются, и власти-

тели Мною держать землю“ (Причт. 8, 15); „Слышите, царіе, и разумѣйте; научитесь, судіи концевъ земли; внушите, содержащій множества и гордящійся о народѣхъ языковъ, яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго“ (Премудр. 3, 1—3). Далѣе, Слово Божіе учитъ, что содержащій въ руцѣ Своей времена и лѣта и распредѣляющій судьбы царствъ и народовъ, Господь, смотря по нуждамъ и требованіямъ времени, поставляетъ на царство такихъ владыкъ и царей земныхъ, которые, управляя народомъ, по сердцу Божію, служатъ исполнителями божественной воли и опредѣленій судебъ Божіихъ о народѣ своемъ: „Въ руцѣ Господней власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней“ (Сир. 10, 4). И это нужно сказать обо всѣхъ царяхъ земныхъ вообще, и даже не—христіанскихъ. Иначе смотритъ слово Божіе на царей христіанскихъ, на царей „православныхъ“. „Царь Православный“ есть не только поставленный отъ Бога Владыка земной: но и прямо и дѣйствительно „избранникъ, помазанникъ“ Божій, Царь—по сердцу Божію: „Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ... елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его; ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его... и Азъ первенца положу его высока паче царей земныхъ; въ вѣкъ сохраню ему милость Мою и завѣтъ Мой вѣренъ ему; и положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его и престолъ его, яко дніе неба“ (Псал. 88, 20—30). „Православный Царь“, восходя на престолъ предковъ своихъ, пріемлетъ помазаніе на царство торжественно, предъ лицомъ не одного своего народа, но—можно сказать—и цѣлаго міра,—и этимъ великимъ, христіанскимъ таинствомъ освящается самою Церковію на великое дѣло служенія народу своему, пріемля въ семъ Таинствѣ Божественную благодать, дарующую ему крѣпость и силу къ достойному прохожденію великаго служенія сего: „И прія Самуиль рогъ съ елеемъ и помаза Давида посредѣ братіи его; и ноша-шеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ“ (1 Цар. 16, 13). Съ этого дня—священнаго Коронованія—Царь православный есть уже вполнѣ „Священная Особа“, надъ которой видимо почіетъ „Духъ Божій, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія“ (Ис. 11, 2 и 3),—и Который теперь единъ имѣетъ право входить, какъ „священникъ“, во святая святыхъ,—алтарь Господень, „царскими вратами“ и пріобщаться св. Христовыхъ Таинъ, какъ священникъ, у Престола Божія,—это уже священное, неприкосновенное Лице, о Которомъ говоритъ слово Божіе: „не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ“ (Псал. 104, 15).

Посему къ такимъ Царямъ,—каковъ царь православный, „Помазанникъ Божій, Господь являетъ и особенное благоволеніе Свое, какъ царямъ по сердцу Своему: „Силою твоею возвеселится царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло“ (Псал. 20, 2), ибо рука Моя заступитъ его и мышца Моя укрѣпитъ его, ничтоже усцѣтитъ врагъ на него и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его (Псал. 88, 22—23),—и счастливъ тотъ народъ, который, въ лицѣ своего Вождя и Владыки, имѣетъ и видитъ „Помазанника Божія“, подъ которымъ явно почіетъ благословеніе Божіе и на управляемый имъ народъ. Народъ православный, управляемый царемъ православнымъ, стократъ счастливъ уже тѣмъ, что въ Царѣ своемъ—помазанникѣ Божіемъ—прежде всего видитъ первороднаго сына Церкви,—имѣетъ охранителя и защитника вѣры православной, мудраго правителя, защитника правды, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, сказать короче: Отца Отечества, веселящагося о чадахъ Своихъ.

Какъ же смотрѣлъ народъ православный на своего Царя православнаго во всѣ времена? Именно такъ,—какъ учило его тому Слово Божіе, какъ на Вѣнценоснаго Монарха и помазанника Божія, и первую свою обязанностію считалъ всегда молиться о своемъ Царѣ. Иначе и быть не можетъ въ царствѣ и народѣ православномъ; ибо жизнь и судьбы царей, ихъ счастье и благоденствіе его народа, и наоборотъ скорби и печали Царя есть вмѣстѣ скорби и его народа. Посему-то св. Ап. Павелъ и увѣщаваетъ христіанъ своего времени прежде всего молиться о Царѣ, чтобы общою молитвою о здравіи и благоденствіи своего Царя испросить у Всевышняго Царя царей и себѣ самимъ тихое, мирное и безмятежное житіе: „Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ“ (1 Тим. зач. 282).

И слѣдуя ученію и наставленію Слова Божія и примѣру Церкви, народъ Русскій, православный, не только всегда молился о своемъ Царѣ, но и съ благоговѣйнымъ чувствомъ въ сердцѣ относился къ священной особѣ Его, почитая для себя за необыкновенное счастье даже одно лицезрѣніе его: сочувствовалъ всею душою скорбямъ его, и радовался неизлаголанною радостію во дни радости его. Любовь къ своему Царю вошла въ плоть и кровь народа Русскаго, православнаго,—стала живою потребностію его народнаго духа, его отличіемъ и особымъ достоинствомъ предъ всѣми другими иноземными народами. За вѣру, за Царя

и отечество Русскій православный народъ готовъ былъ во всѣ времена жертвовать не только своимъ достояніемъ, но и самую жизнь. Любовь и беззавѣтная преданность Престолу была всегда такою несокрушимою твердыней, такою двигательною силою народной, о которую разбивались и сокрушались всѣ козни и злоухищренія нашихъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. „Господи! спаси Царя и услыши ны въ оный же еще день призовемъ Тя“ (Псал. 19, 10). Защитникъ нашъ, виждь, Боже, и призри на лице Христа Твоего“ (83, 10)! взывалъ народъ во дни тяжкаго горя и испытанія народнаго,—и Господь внималъ этой усердной молитвѣ народной и спасалъ *Христа т. е. помазанника своего*... Такова была, бр., внутренняя, живая, неразрывная и крѣпкая связь народа православнаго съ своимъ православнымъ Царемъ, служившая во всѣ времена вѣрнымъ залогомъ его счастья и благоденствія. И дай Богъ, чтобы эта связь народа съ царемъ осталась на вѣки несокрушимою въ сердцѣ народа, Русскаго, православнаго. И вѣруемъ, что доколѣ въ народѣ Русскомъ не оскудѣетъ любовь и преданность къ св. Церкви Божіей и вѣрѣ православной, не оскудѣетъ въ немъ любовь и преданность и къ Царю православному: примѣръ и матерній завѣтъ Церкви о почитаніи Царя, какъ помазанника Божія, сохранить и укрѣпить въ немъ эту нелицемѣрную любовь и преданность къ Царю,—доколѣ онъ самъ будетъ искренно преданъ Церкви и Вѣрѣ православной.

Какъ же намъ, бр., послѣ сего судить о томъ обстоятельстве, что раскольники—безпоповцы (Ѳедосѣевцы) считаютъ за грѣхъ для себя молитву о Царѣ?

Если бы кто изъ православныхъ и спросилъ о семъ раскольниковъ, они, безъ сомнѣнія, отвѣчали бы на это, что Царь не одной съ ними вѣры; можетъ быть къ сему прибавили-бы отъ себя что и хуже..

Но развѣ не вѣдомо нашимъ раскольникамъ (что вѣдомо всему міру), что Царь нашъ есть единственный во всемъ мірѣ Царь православный, Благочестивѣйшій Царь, Помазанникъ Божій? Кто виновенъ въ томъ, что раскольники, отпавъ отъ Церкви Божіей, отпали вмѣстѣ съ тѣмъ отъ вѣры православной и лишились чрезъ то единенія въ вѣрѣ съ Царемъ православнымъ, который есть первородный сынъ Церкви и Помазанникъ Божій?

Далѣе, развѣ не знаютъ и не слышатъ наши раскольники, что Слово Божіе заповѣдуетъ христіанамъ молиться не за однихъ „Благочестивѣйшихъ“ Царей, но и за невѣрныхъ, за гонителей и мучителей, за такихъ царей, каковы были Римскіе Императоры—

язычники: Неронъ, Діоклитіанъ, Максиміанъ и другіе, которые жгли христіанъ на кострахъ, жарили на желѣзныхъ раскаленныхъ рѣшеткахъ, варили въ котлахъ съ кипящей смолой, распинали на крестахъ, отдавали христіанъ на съѣденіе лютымъ и кровожаднымъ звѣрямъ. „Бога бойтесь, Царя чтите“ (Петр. 2, 13, 15),—таково было завѣщаніе христіанамъ Св. первоверховнаго Апостола Петра, котораго Иродъ царь заключилъ въ темницу, а Римскій Императоръ Неронъ повелѣлъ распять на крестѣ. Тоже завѣщаніе о молитвѣ за Царя мы слышали и отъ первоверховнаго св. Апостола Павла, который, по повелѣнію того же злочестиваго и кровожаднаго Императора Нерона, былъ усѣкнутъ мечемъ. А тутъ раскольники не молятся за какого Царя? За Царя „Благочестивѣйшаго“, Который даровалъ имъ гражданскія права, сравнявъ ихъ во всемъ съ сынами Церкви православной, даровалъ имъ полную свободу богослуженія,—призналъ ихъ незаконные браки, въ своемъ родѣ, законными,—однимъ словомъ, даровалъ имъ такія права и льготы въ жизни гражданской и духовной, о которой ихъ предкамъ и во снѣ не снилось. И вотъ за такого „милосердаго“ Царя все-таки раскольники считаютъ за грѣхъ молиться... Что же это значитъ?

Это болѣе чѣмъ странное явленіе въ жизни народа Русскаго, искони царелюбиваго, означаетъ все одно и то же, о чемъ многократно мы говорили вамъ, бр., въ своихъ бесѣдахъ,—именно: 1) что въ раскольникахъ нашихъ изсякла вѣра въ Слово Божіе; мѣсто вѣры Слову Божію замѣнила въ ихъ сердцахъ вѣра въ своихъ лжеучителей, которые проповѣдуютъ имъ свое нечестивое ученіе, противное во всемъ Слову Божію и враждебное самому духу христіанства, 2., что расколъ вытравилъ въ сердцахъ своихъ приверженцевъ самыя главныя и отличительныя черты Русской народности, въ силу которыхъ Русскій православный человѣкъ всегда благоговѣлъ предъ священной особой Царя-Помазанника Божія и молитву за него считалъ своею священною обязанностію; и наконецъ, 3., что раскольники, отторгшись однажды отъ Матери-Церкви, единственной учительницы вѣры и первой и главной молитвенницы о Царѣ, совершенно забыли и утратили въ себѣ всякое понятіе о христіанскихъ обязанностяхъ по отношенію къ Верховной Власти Царской.

Отсюда становится понятнымъ, бр., что съ утратой вѣры въ непреложное Слово Божіе и отверженіе наставленій и примѣра Церкви молитвы о Царѣ, утратился въ раскольникахъ и духъ истинно-Русскаго православнаго человѣка; проникнутые своимъ лжеученіемъ, они уже не видѣли и не признавали въ Царѣ

„Благочестивѣйшаго“ Монарха; ихъ извращенная совѣсть уже претила имъ видѣть въ немъ Царя „православнаго“. И вотъ мы видимъ на дѣлѣ, что имущіе только одинъ образъ благочестія, силы же его отвергшіеся, наши раскольники, въ такомъ важномъ дѣлѣ, какова заповѣдь Церкви молитвы о Царѣ, ниспали на самую послѣднюю ступень нечестія и стали хуже невѣрныхъ, которые во дни народной скорби, не отстали отъ православныхъ людей и по свсему обряду и обычаю молились о Царѣ православномъ.

Вотъ вамъ, бр., наглядное и очевидное доказательство крайняго заблужденія нашего безпоповщинскаго раскола, дошедшаго въ послѣднее время до послѣднихъ границъ! Оторвавъ отъ церкви и православія простой народъ, расколъ незамѣтно и послѣдовательно отрываетъ своихъ приверженцевъ и отъ другихъ коренныхъ основъ русской народности—преданности Престолу и отечеству. Посему вамъ могу сказать одно, бр.: всемѣрно берегитесь язвы раскола: повидимому, онъ не такъ вреденъ и опасенъ, какимъ представляется съ перваго взгляда, и какъ многіе судятъ о немъ и думаютъ; въ дѣйствительности же, по внутреннимъ свойствамъ своимъ и лжеученію, это ядъ, неисцѣльно заражающій всѣ стороны жизни простаго русскаго человѣка,—жизни духовной—черезъ отвлеченіе его отъ Церкви,—жизни общественной—черезъ развращеніе нравовъ,—и жизни Государственной, подтачивая въ самомъ корнѣ любовь къ Царю и отечеству.

Прот. Т. Твердынскій.

І. Изъ жизни и исторіи епархіи.

Журналы съѣзда депутатовъ Кирилловскаго училищнаго округа.

А К Т Ъ.

1902 года 22 января прибыли въ г. Кирилловъ въ помещеніе духовнаго училища на окружной училищный Съездъ духовенства слѣдующія лица: Протоіерей Евлампій Пріоровъ, свя-

щенникъ Іоаннъ Виноградовъ, священникъ Михаилъ Орнатскій, священникъ Матвѣй Розовъ, священникъ Василій Өаворскій, священникъ Алаксандръ Мирославскій, священникъ Димитрій Изюмовъ, священникъ Димитрій Лѣсницкій, священникъ Іоаннъ Богоявленскій, священникъ Ксенофонтъ Борисовъ, священникъ Петръ Любомудровъ, священникъ Александръ Митропольскій и священникъ Анатолій Өерапонтовъ.

Послѣ молитвы приступлено было къ выбору Предсѣдателя и Дѣлопроизводителя съѣзда. Послѣ баллотировки большинствомъ голосовъ (11 избирательныхъ) Предсѣдателемъ Съѣзда избранъ протоіерей Евлампій Пріоровъ. Дѣлопроизводителемъ Съѣзда единогласно безъ баллотировки избранъ священникъ Матвѣй Розовъ.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА: „29 января 1902 г. Смотрено“.

Журналь 1-й.

Съѣздъ О. О. Депутатовъ разсматривалъ представленный Правленіемъ Кирилловскаго духовнаго училища отчетъ прихода и расхода за 1901 годъ, какъ по содержанію училища, такъ и по постройкѣ службъ при новомъ зданіи училища и общежитія. Расходы по содержанію училища и по постройкѣ службъ, произведенные училищнымъ правленіемъ въ 1901 году, Съѣздъ О. О. Депутатовъ постановилъ признать произведенными правильно и составить о семъ журналь.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА. „29 янв. 1902 г. Утверждается“.

Журналь 2-й.

Съѣздъ Депутатовъ разсматривалъ смѣту расходовъ по содержанію училища въ 1902 году. Постановили смѣту по содержанію училища въ 1902 году въ суммѣ 4663 руб. принять безъ измѣненія.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, „29 янв. 1902 г. Смотрено“.

Журналъ 3-й.

Съѣздъ духовенства имѣлъ сужденіе о томъ, какія постройки произвести и какія вещи для нуждъ общежитія изъ представленнаго правленіемъ училища перечня заготовить въ текущемъ 1902 году за счетъ свободныхъ отъ содержанія училища суммъ. Изъ отчета правленія училища видно, что въ 1902 году изъ суммъ духовенства округа имѣется остатковъ 3131 руб., да въ текущемъ году ожидается поступленій 5982 р. 69 к., всего 9113 р. 69 коп. За вычетомъ изъ этой суммы предполагаемыхъ Правленіемъ училища и принятыхъ Съѣздомъ расходовъ по содержанію училища въ 1902 году въ количествѣ 4663 руб., ожидается свободныхъ суммъ 4450 руб. 69 коп. Въ счетъ этихъ суммъ Съѣздъ находитъ необходимымъ въ текущемъ 1902 году произвести слѣдующія работы. 1) Ремонтировать и приспособить подъ квартиру для Смотрителя училища домъ, бывшій прежде подъ общежитіемъ. А такъ какъ весь домъ для квартиры Смотрителя, по мнѣнію правленія училища и по мнѣнію Съѣзда, оказывается чрезмѣрно обширнымъ, то ремонтировать и приспособить подъ квартиру не весь домъ, а за исключеніемъ двухъ комнатъ (которыя на планѣ обозначены буквами Г. и Д.) Соответственно уменьшенія площади ремонта дома Съѣздъ нашель возможнымъ уменьшить и проектированную на сей предметъ правленіемъ училища сумму расходовъ, а именно вмѣсто 1904 р. 51 к., ассигновать 1467 руб. 2) Устроить для общежитія слѣдующія вещи: столы, шкафы, полки въ кухнѣ, прилавокъ и шкафы въ буфетѣ, 12 столовъ и 24 скамьи для столовой, полки въ библиотечной комнатѣ, 100 табуретокъ съ ящиками, сдѣлать теплую яму съ подваломъ для храненія въ зимнее время овощей, устроить для отвода воды отъ водосточныхъ трубъ отливъ, выгребную яму, зданіе внутри отбѣлить, а во 2-мъ этажѣ стѣны отъ пола на 2¹/₂ арш. выкрасить масляной краской, словомъ произвести всѣ тѣ работы, которыя указаны въ перечнѣ Правленія училища подъ цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 19, 48, 86, 87, 88, 96, 98. На устройство указанныхъ въ этихъ пунктахъ расходовъ ассигновать, согласно со смѣтой Правленія 973 р. Заготовку и покупку всѣхъ остальныхъ указанныхъ въ перечнѣ Правленія предметовъ отложить до первой половины 1903 года.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА, 29 янв. 1902 г. Утверждается. Однако-же Правленіе училища мнѣ объ-

яснить, на какихъ основаніяхъ съѣздъ отложилъ устройство многихъ вещей до 1903 года или онъ предположилъ не открывать общежитія при училищѣ? и нѣтъ ли изъ исключенныхъ вещей такихъ, которыя совершенно необходимы для перехода въ новое училищное зданіе“.

Журналъ 4-й.

Съѣздъ О. О. Депутатовъ слушалъ журналъ Временнаго Ревизіоннаго Комитета о результатахъ провѣрки отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Кирилловскаго духовнаго училища за 1900 годъ. Постановили: журналъ Ревизіоннаго Комитета съ приложеніями представить на благоусмотрѣніе ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА „29 янв. 1902 г. Смотрено“.

Журналъ 5-й.

Кирилловскаго Окружнаго Училищнаго Съѣзда О. О. Депутатовъ 22-го января 1902 года.

Въ виду окончанія въ настоящемъ году срока службы членовъ Ревизіоннаго Комитета по свѣчной операціи въ свѣчныхъ складахъ училищнаго округа, Съѣздъ О. О. Депутатовъ производилъ новые выборы членовъ означеннаго Комитета. Выбранными единогласно безъ баллотировки оказались для Кирилловскаго уѣзда, священникъ Димитрій Изюмовъ и священникъ Сергій Третинскій, для Череповскаго уѣзда, священникъ Павелъ Велицкій и священникъ Петръ Стефановскій.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА „29 янв. 1902 г. Утверждается“.

Журналъ 6-й.

Производили выборъ членовъ Ревизіоннаго Комитета для провѣрки отчета правленія Кирилловскаго духовнаго училища по приходу, расходу и остатку суммъ за 1901 годъ. Избранными большинствомъ голосовъ послѣ баллотировки оказались: священникъ Димитрій Изюмовъ, священникъ Димитрій Лѣсницкій и священникъ Владиміръ Третинскій.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА „29 янв. 1902 г. Утверждается“.

Журналъ 7-й.

Съѣздъ О. О. Депутатовъ, закончивъ свои дѣйствія, постановилъ: въ слѣдующемъ 1903 году назначить очередной съѣздъ на 21 января; просить ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО о разрѣшеніи напечатать журналы настоящаго Съѣзда въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и собраніе признать закрытымъ.

Резолюція ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА „29 янв. 1902 г. Исполнить. Гурій, Архіепископъ Новгородскій“.

Мѣры привлеченія къ исповѣди и св. причастію.

«Внимай себѣ, о духовниче! зане аще пошибнетъ едина овца нерадѣнія ради твоего, отъ рукъ твоихъ да изыщется».
(Послѣд. о исповѣданіи).

И на страницахъ духовныхъ органовъ и на епархіальныхъ съѣздахъ, то по предложенію Епархіальнаго начальства, то по инициативѣ самого духовенства не одинъ разъ поднимался вопросъ о томъ, какъ привлечь нерадивыхъ прихожанъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причастія. И не только въ печати и на съѣздахъ, но и въ частныхъ разговорахъ, даже при случайныхъ встрѣчахъ священниковъ между собою этотъ вопросъ затрагивается очень часто и обсуждается съ полнымъ вниманіемъ. Съ однимъ изъ такихъ разговоровъ, имѣющимъ по нашему мнѣнію общій интересъ, мы и хотимъ познакомить нашихъ читателей.

Дѣло было на масляной недѣлѣ. Насъ собралось нѣсколько священниковъ. Впереди былъ великій постъ, рѣчь естественно зашла объ исповѣди...

Все бы хорошо, говорилъ одинъ изъ собесѣдниковъ, но вотъ никакъ не могу достигнуть того, чтобы прихожане мои ежегодно всѣ бывали на исповѣди. Говорю поученія, дѣлаю внушенія, стараюсь относиться къ великимъ обязанностямъ духовника со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ, но случаи опущенія христіанскаго долга всетаки повторяются, не говоря уже о запаздываніяхъ къ правилу и прочихъ безпорядкахъ при говѣніи. Это меня и печаетъ.

литъ и озабочиваетъ. Не дадите ли, отцы, совѣта, что еще сдѣлать?

Попробуйте завести виѣбогослужебныя собесѣдованія по деревнямъ, какъ это практикуется въ моемъ приходѣ, отвѣтилъ товарищу одинъ изъ священниковъ. Я самъ былъ въ такомъ же положеніи, какъ вы: убѣждалъ, усовѣщивалъ, говорилъ поученія не только по воскреснымъ днямъ, но и предъ исповѣдью и предъ причащеніемъ, самъ лично читалъ правила, наконецъ, благодаря участію школьниковъ и содѣйствію псаломщика и учительницъ обставилъ служеніе преждеосвященныхъ литургій возможнымъ благолѣпіемъ, — но не смотря на все это не бывшихъ насчитывалось нѣсколько десятковъ. Я терялся въ догадкахъ, что за причина такого явленія. А причина была простая: нѣкоторые крестьяне, кромѣ Христова дня, круглый годъ не бывають въ церкви, — въ нашей мѣстности такихъ много, — и вотъ — кого прежде всего надо было привлечь къ исповѣди, того то и не было въ церкви; онъ не слышалъ ни твоихъ словъ, обращенныхъ преимущественно къ нему, не видѣлъ и всего твоего старанія. Тогда я рѣшился искать его дома. И школьникамъ сказалъ, и въ церкви объявилъ, что поѣду по всѣмъ деревнямъ съ великопостною молитвой. Въ нашей мѣстности о „постной молитвѣ“ не имѣли понятія. Мое нововведеніе всѣхъ заинтересовало: въ домѣ, гдѣ я останавливался, собиралась вся деревня, и старые, и малые, и лѣнныя и усердные, а въ первую голову собирались школьники и другіе пѣвчіе, изъ которыхъ и составлялся свой деревенскій домашній хоръ. Служили — когда вечерню, когда повечеріе; пѣли много даже на повечеріи: царю небесный, съ нами Богъ, Пр. Владычице Богородице, помилуй насъ Господи, помилуй насъ, Господи Силь, съ нами буди и въ заключеніе — нынѣ наста время всѣхъ освящающее. Приготовивши нѣсколько почву, я сначала обращался къ своимъ духовнымъ дѣтямъ со словомъ назиданія, а затѣмъ читалъ великопостную молитву. Иногда читалъ и обѣ молитвы. Когда же пріѣзжалъ въ деревню во второй или въ третій разъ, то вмѣсто великопостныхъ читались всегда чудныя молитвы „на сонъ грядущимъ“. Такъ я объѣхалъ весь приходъ; побывалъ и въ самыхъ отдаленныхъ деревняхъ. Вездѣ народъ былъ очень доволенъ, радовались школьники, а больше всѣхъ радовался я, потому что послѣ этого въ церкви замѣтно стало больше говѣющихъ, а опущенія исповѣди съ этого времени стали рѣдки до чрезвычайности.

Вы меня очень заинтересовали, сказалъ доселѣ молчавшій одинъ молодой священникъ. Виѣбогослужебныя собесѣдованія по

деревнямъ, въ дому у мужичка, въ такое время, когда душа его бываетъ болѣе всего отзывчива на всякое доброе слово, съ участіемъ въ чтеніи и пѣніи школьниковъ и всего народа, безъ всякихъ картинъ и музыки, которыя больше развлекаютъ, чѣмъ назидаютъ, все это очень похоже на то, что пр. Никаноръ называлъ „православною штундой“ и на что онъ возлагалъ большія надежды въ борьбѣ съ дѣйствительной штундой и др. заблужденіями. И такія благія послѣдствія! Я непременно постараюсь нынче же завести въ своемъ приходѣ тоже самое. Только скажите еще, о чемъ вы ведете поученія предъ чтеніемъ великопостной молитвы и по какимъ руководствамъ?

О чемъ веду поученія? все объ одномъ и томъ же: о грѣхѣхъ и покаяніи, а руководствомъ мнѣ служить почти всякая духовная книга, имѣющаяся въ церковной библіотекѣ. Вообще же выборомъ темъ для великопостныхъ поученій я никогда не затруднялся. Церковная пѣснь или молитва (напр. душе моя, душе моя, нынѣ наста время всѣхъ освящающее, покаянія отверзи ми двери, жизнедавче, помилуй насъ Гос. помилуй насъ, молитва Ефрема Сирина, нѣкоторые ирмосы каноновъ и икосы акаѳистовъ), тотъ или другой псаломъ (напр. 37, 50, 85, 129, 140, 136 и др.), то или другое житіе (напр. Маріи Египетской, пр. мч. Евдокіи и др.), та или другая исторія (напр. грѣхопаденіе прародителей, покаяніе Ниневитянъ, пр. Давида, мытаря Закхея, царя Манассіи, ап. Петра, обращеніе блуднаго сына и т. д.), все сему подобное служило темою для поученій, какъ бы канвой для одного и того же узора. Первое время я читалъ и готовылъ поученія, преимущественно изъ троицкихъ листковъ, но теперь говорю большею частію то, что Богъ на душу положитъ, придерживаясь текста к. н. псалма или пѣснопѣнія.

Разговоръ нашъ продолжался еще очень долго и касался все этихъ же серьезныхъ предметовъ. Видно было, что и находясь въ гостяхъ, каждый изъ насъ готовился къ предлежащему поприщу.

С. А. Б.

Собраніе въ честь Гоголя въ Духовной Семинаріи.

21-го Февраля въ Духовной Семинаріи былъ домашній вечеръ въ честь Н. В. Гоголя по случаю пятидесятилѣтія со дня его

смерти. Въ началѣ преподаватель Литературы В. Θ. Соколовъ предложилъ вниманію собравшихся учениковъ и постороннихъ характеристику и оцѣнку литературной дѣятельности чествуемаго писателя въ обширной и содержательной рѣчи. Затѣмъ воспитанникамъ Семинаріи были прочитаны нѣкоторые отрывки изъ произведеній Гоголя съ иллюстраціями на экранѣ при помощи фонаря. Между чтеніемъ отрывковъ воспитанники экспромптомъ спѣли нѣсколько пьесъ. Въ заключеніе В. Θ. Соколовъ обратилъ вниманіе публики на ту сторону жизни Гоголя, изъ-за которой онъ подвергался нападкамъ, еще не смолкнувшимъ,—онъ говорилъ о напряженномъ религіозномъ настроеніи писателя, выразившемся въ его „перепискѣ съ друзьями“ и „Авторской Исповѣди“ и сдѣлавшемъ Гоголя достойнымъ нашей общей молитвы, чтобы онъ вошелъ въ радость Господа своего, которой такъ искалъ при жизни.

Особенно хорошо былъ прочитанъ на память отрывокъ изъ „Записокъ сумашедшаго“; воспитанникъ Окуневъ даже не читалъ, а декламировалъ этотъ отрывокъ въ соотвѣтствующемъ костюмѣ и далъ слушателямъ почувствовать душевную трагедію въ курьезной, по видимому, балтовнѣ сумашедшаго. Въ рядѣ послѣдовательныхъ чтеній предъ слушателями прошла знаменитая галерея Гоголевскихъ типовъ—Тараса Бульбы, Акакія Акакіевича, Манилова, Аѳанасія Ивановича съ супругой, Чичикова, Собакевича,—тѣхъ типовъ, которыми привыкъ мыслить и фамиліями которыхъ любить говорить русскій человѣкъ, хоть не много знакомый съ литературой.

Нельзя не сказать вѣчное спасибо писателю, который въ этихъ герояхъ пошлой жизни такъ мѣтко осмѣялъ все, что унижаетъ достоинство человѣка и тѣмъ далъ источникъ для воспитанія въ обществѣ чувства человѣческаго достоинства. Проникаясь благородною идеею, смѣясь надъ уклоненіями отъ нея, общество и человѣкъ начинаютъ ощущать нравственное затрудненіе къ дѣятельности, несоотвѣтствующей нравственному достоинству. И это затрудненіе, усиливаясь по мѣрѣ движенія жизни впередъ, служитъ основою благоустройства личной и общественной жизни.

Пусть же Гоголевскій юбилей будетъ не моментомъ кратковременнаго воспоминанія, а началомъ внимательнаго изученія произведеній писателя. Вѣчная память да будетъ въ потомствѣ строителямъ русской жизни!

М. К.

Изъ Деревеницкаго Епархіального женскаго училища намъ сообщено, что и тамъ было устроено чтеніе въ честь Н. В. Гоголя, а передъ нимъ отслужена была панихида по покойномъ писателѣ.

Домашнія чтенія въ Новгородскомъ Духовномъ Училищѣ.

Въ числѣ домашнихъ чтеній для учениковъ Новгородскаго духовнаго училища нужно отмѣтить слѣдующія три чтенія: чтеніе, состоявшееся 21 декабря — наканунѣ отпуска учениковъ на рождественскіе каникулы; палестинское чтеніе 10-го февраля и, наконецъ, чтеніе 20 февраля, посвященное памяти русскаго писателя Н. В. Гоголя. Всѣ эти чтенія обращаютъ на себя вниманіе обиліемъ предложеннаго дѣтямъ содержанія, разнообразіемъ показанныхъ картинъ фонаря и особенностію мативовъ, которыми руководились при устройствѣ этихъ чтеній.

Чтеніе наканунѣ отпуска учениковъ на праздникъ Рождества Христова было вызвано слѣдующими соображеніями. Наканунѣ отпуска дѣтей домой вниманіе учениковъ, желаніе и способность сосредоточиться на данномъ урокѣ утрачиваются. Да это и понятно. Многіе изъ нихъ повидались съ разными лицами, пріѣхавшими за ними. Въ воображеніи мальчика уже рисуются домашнія картины. Ему не до приготовленія уроковъ. Мало того, онъ знаетъ, что завтра уроки будутъ сокращены, не будутъ длиться по часу. Вновь ничего не задано на урокъ. Между тѣмъ ученику предстоитъ просидѣть надъ книгою обычные четыре часа.

Образуется странное положеніе: нужно сидѣть цѣлые часы надъ книгою, ничего въ ней не видя, или же своею живостію, разговорами и шалостями вызывать выговоры инспекціи. Естественнымъ и цѣлесообразнымъ является освободить учениковъ отъ томительнаго и, пожалуй, безцѣльнаго сидѣнія надъ книгою въ теченіи четырехъ часовъ подъ надзоромъ инспекціи. Въ виду этого съ радостію было принято предложеніе о. смотрителя училища въ 6 час. вечера занять учениковъ чтеніемъ съ туманными картинами.

Картины и чтенія были получены изъ Губернской Земской Управы и чтеніе состоялось въ слѣдующемъ порядкѣ. Прежде всего были показаны картины, иллюстрировавшія важнѣйшіе моменты и эпизоды изъ жизни святителя и Чудотворца Николая:

его изображеніе, случаи его тайной благотворительности, чудесное избраніе его во епископа, ревность по обличенію еретика Арія на вселенскомъ соборѣ, перенесеніе его св. мощей, нѣкоторые чудеса послѣ кончины.

Послѣ непродолжительнаго пѣнія ученикъ IV класса (С. Никольскій) прочелъ стихотвореніе Майкова „Чтеніе манифеста 19 февраля въ крестьянской избѣ“ предъ соотвѣтствующею картиною на экранѣ.

Учитель Географіи (М. П. Пятницкій) предложилъ чтеніе объ архангельскомъ краѣ. 20 картинъ иллюстрировали содержаніе этого интереснаго чтенія. На этихъ картинахъ ученики наглядно познакомились съ природою этого края: хвойный лѣсъ, тундры, заливные луга по берегамъ с. Двины, сѣверное сіяніе, льды Ледовитаго океана; видѣли занятія жителей этого края: охоту на звѣрей въ лѣсахъ и въ морѣ, рыбную ловлю, кочевье самоѣдовъ по тундрѣ, вѣзду на оленяхъ и мног. др.

Въ заключеніе учитель русскаго языка (М. И. Никольскій) прочелъ сказку Жуковскаго „Объ Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ“, при чемъ показаны были семь картинъ.

Не смотря на продолжительность чтенія, ученики сохранили вниманіе и бодрость. По наблюденію надзирателей, за ужиномъ царила живость, необычная для этого часа въ обыденное время...

10-го февраля состоялось первое палестинское чтеніе. Мы называемъ это чтеніе первымъ потому, что предположено сдѣлать цѣлый рядъ чтеній о св. землѣ.

По нашему мнѣнію, обязательно чувствуется необходимость чтеній о св. землѣ и вообще по библейской географіи для учениковъ духовной школы. Съ раннихъ лѣтъ мальчикъ знакомится съ событіями св. Исторіи, — сначала въ краткомъ видѣ, а потомъ въ болѣе полномъ, систематическомъ изложеніи. Но знакомство съ мѣстами, упоминаемыми при этомъ, болшею частію ограничивается указаніемъ этихъ мѣстъ на картѣ. И только при прохожденіи курса географіи (уже въ III классѣ дух. уч.) могутъ быть сообщены болѣе подробныя свѣдѣнія о природѣ и особенностяхъ библейскихъ мѣстъ. Но эти свѣдѣнія такъ и остаются безъ прямого, непосредственнаго примѣненія къ изученію и уясненію фактовъ священной Исторіи. На урокахъ же географіи библейскія мѣста все-таки представляются сознанію ученика другими, какъ бы особыми отъ мѣстъ, упоминаемыхъ въ Библии. Между тѣмъ описаніе мѣстностей, упоминаемыхъ въ св. Исторіи, природы Палестины доставитъ возможность дѣтямъ понимать многія особенности въ бытѣ народа Божія, объяснить многія выраженія и

сравненія въ Библії, — наконецъ, — придасть характеръ реальности ихъ знаніямъ*).

Въ данномъ чтеніи ученики Новгородскаго училища были ознакомлены учителемъ М. Пятницкимъ съ городомъ Іерусалимомъ и его святынями. Предъ глазами учениковъ прошли на экранѣ виды всѣхъ болѣе замѣчательныхъ мѣстъ святаго города: елеонской горы, храма Гроба Господня, его отдѣльныхъ частей, горницы, гдѣ была тайная вечеря и мног. др. (12 картинъ). Послѣ этого прочитано было полное описаніе жизни Богоматери, съ 7-ю картинами.

Въ 6 часовъ вечера 20 февраля началось чтеніе, посвященное памяти Н. В. Гоголя. Учитель русскаго языка (М. И. Никольскій) прочелъ біографію писателя, при чемъ особенно отмѣчены были христіанскія мысли и кончина Гоголя. Послѣ непродолжительнаго пѣнія учителемъ М. Пятницкимъ была прочитана повѣсть Гоголя „Тарасъ Бульба“. Чтеніе повѣсти сопровождалось семью туманными картинами. Пѣніемъ гимна „Боже, царя храни!“ закончилось это собраніе.

Нужно замѣтить, что дѣти болѣе любятъ читать произведенія Н. В. Гоголя, чѣмъ другихъ нашихъ писателей. Пишущему эти строки самому пришлось наблюдать это предпочтеніе произведений Гоголя въ народной читальнѣ на родинѣ (с. Кемцы Новг. губ.). Сочиненія Лермонтова, Пушкина спокойно стояли на полкахъ книжныхъ шкафовъ, а произведенія Н. В. Гоголя почти не возвращались, переходя отъ одного мальчика къ другому. Гдѣ же лежитъ причина этой любви дѣтей къ произведеніямъ Гоголя? — Она кроется не только въ томъ, что произведенія Гоголя написаны прозой, а не стихами;***) не въ томъ также, что во многихъ его повѣстяхъ и разсказахъ силенъ чудесный элементъ, а въ томъ еще, что въ нихъ дышатъ свѣжесть, искренность и правдивость, черты наиболѣе близкія дѣтской природѣ; въ томъ, что Гоголь сильно любилъ родину и религію. Вотъ почему, намъ кажется, произведенія Н. В. Гоголя читаются дѣтьми предпочтительно предъ другими.

Всѣ чтенія въ Новгородскомъ училищѣ сопровождаются пѣніемъ пѣснопѣній, церковныхъ и свѣтскихъ, подъ управленіемъ діакона Крутикова.

М. Пятницкій.

*) См. объ этомъ въ «Методикѣ Закона Божія» А. Соколова стр. 120—127. С.П.Б. 1884 г.

**) Прим. дѣти любятъ маленькія стихотворенія, но имъ не нравятся произведенія большія, написанныя стихами.

НЕКРОЛОГЪ.

26 февраля 1902 года скончался на 81 году своей жизни заштатный псаломщикъ Шедомицкой церкви, Боровичскаго уѣзда, Павелъ Галкинъ. По поводу кончины этого старца невольно хочется сказать нѣсколько словъ. Нисколько не преувеличивая служебныхъ качествъ покойнаго, слѣдуетъ сказать, что этотъ старецъ по истинѣ былъ примѣрнымъ служителемъ церкви и постояннымъ ревнителемъ благочестія. Прослужа 60 лѣтъ псаломщикомъ, изъ коихъ 50 лѣтъ при Шедомицкой церкви, онъ всегда относился къ своимъ обязанностямъ съ полною аккуратностію и добросовѣстностію. Исполненіе обязанностей считалъ не только нравственнымъ своимъ долгомъ, но и предметомъ величайшей важности. При своемъ исправномъ служеніи церкви онъ находилъ время, съ молодыхъ лѣтъ, заняться обученіемъ неграмотныхъ дѣтей прихожанъ, для чего открывалъ школы и безмездно занимался въ нихъ. За эти труды онъ былъ удостоенъ благословенія Его Высокопреосвященства, а за 50-ти лѣтнюю безпорочную службу въ должности псаломщика награжденъ золотою медалью. Помимо своего исправнаго служенія церкви Божіей онъ былъ примѣрнымъ труженикомъ: нисколько не стѣнялся ходить лѣтомъ въ лаптяхъ за сохою, а зимой ѣздить за дровами и этимъ непосильнымъ трудомъ собиралъ средства для воспитанія и образованія дѣтей. Получая ничтожные гроши за свою службу и имѣя большое семейство, онъ, при своемъ трудолюбіи, нашелъ возможность изъ 4-хъ своихъ сыновей троимъ дать высшее образованіе, а четвертый скончилъ курсъ въ Новгор. Дух. Семинаріи. Своею исправностію по службѣ, своею почтительностію и незлобивымъ характеромъ онъ снискалъ полную любовь и расположеніе настоятелей церкви, съ которыми ему пришлось служить, а со стороны прихожанъ всегда пользовался уваженіемъ, что ясно выразилось въ день его погребенія, состоявшагося 2 марта. Во время заупокойной литургіи и отпѣванія тѣла умершаго церковь была переполнена молящимися прихожанами, которые собрались отдать послѣдній долгъ почившему старцу, который былъ близокъ къ нимъ въ продолженіе цѣлыхъ 50 лѣтъ, а Настоятель церкви о. Іоаннъ Мудролюбовъ, также много лѣтъ служившій съ покойнымъ, почтилъ его предъ началомъ отпѣванія прочувствованною рѣчью. Текстъ рѣчи таковъ:

*Со святыми упокой Христе душу
раба Твоего.*

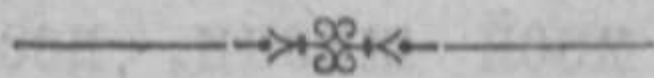
Сейчасъ, братіе, церковь Св. пригласитъ всѣхъ насъ воздать послѣднее цѣлованіе умершему, новопреставшемуся рабу Божию чтецу Павлу. Но прежде всего считаю долгомъ сказать свое сильное слово объ умершемъ.

Продолжительна и многотрудна была жизнь умершаго. Слишкомъ 80 лѣтъ прожилъ на землѣ почившій. Почти 60 лѣтъ служилъ псаломщикомъ и всю жизнь свою почившій трудился;— трудился дома и въ полѣ, не стыдять и не брезгуя собственными руками обрабатывать землю и такимъ непосильнымъ усиленнымъ трудомъ добывать кусокъ насущнаго хлѣба для своего существованія и матеріальныя средства для воспитанія сперва родственнаго, а потомъ и своего многочисленнаго семейства,— трудился и въ храмъ Божию, по мѣрѣ силъ своихъ стараясь быть во всемъ аккуратнымъ, всегда исполнительнымъ, будучи всегда въ повиновеніи у священника. *Какъ его настоятель*, предъ Богомъ свидѣтельствую, что не было случая, когда бы онъ оказалъ какое-либо неповиновеніе. Но что больше всего отрадно было видѣть въ немъ, такъ это его истинное благочестіе. Не даромъ онъ стоялъ на клиросѣ, на этомъ возвышенномъ и, такъ сказать, привилегированномъ мѣстѣ. Нѣтъ, своею усердною молитвою онъ всѣмъ прихожанамъ подавалъ добрый и достойный подражанія примѣръ. Молитва у него была первое дѣло. Читалъ ли онъ, рука его истово совершала крестное знаменіе, пѣлъ-ли, самъ полагалъ глубокіе поклоны. Благоговѣніе къ святости Храма составляло его отличительную черту. Входилъ-ли онъ въ церковь, прежде всего еще у порога дѣлалъ земной поклонъ. Приходилъ ли во Св. алтарь, сначала въ землю кланялся предъ Св. Престоломъ. Въ такой же степени почтительнымъ былъ онъ и къ Настоятелямъ своимъ и прихожанамъ. Обращался-ли онъ къ священнику, онъ это дѣлалъ всегда вѣжливо, учтиво, съ глубокимъ почтеніемъ. Спрашивалъ-ли его о чемъ кто изъ прихожанъ, онъ отвѣчалъ всегда охотно. Со всѣми, начиная съ настоятеля и кончая послѣднимъ прихожаниномъ, даже и съ дѣтьми всегда былъ учтивъ, обходителенъ, ласковъ, незлобивъ. Его незлобію подчасъ приходилось удивляться. Какъ бы онъ ни былъ обиженъ кѣмъ, всегда онъ махнетъ рукою и скажетъ: „Богъ съ нимъ. Вода и земля останется, а насъ не будетъ“, нерѣдко приходилось слышать отъ него. Уже одно то, что про-

живши 80 лѣтъ на землѣ, онъ ни съ кѣмъ не судился, ясно свидѣтельствуеть о его совершенномъ незлобіи.

Какъ хозяинъ дома, онъ всегда былъ радъ принять и угостить, чѣмъ могъ, каждыаго. Говорить-ли о немъ, какъ объ отцѣ семейства? Но я вижу и мы всѣ видимъ его высокообразованныхъ дѣтей, на воспитаніе которыхъ, пріобрѣтая своимъ кропотливымъ и неутомимымъ трудомъ, онъ не жалѣлъ и послѣднихъ грошей, и къ чести и высокой похвалѣ его нужно сказать, что онъ далъ своимъ дѣтямъ поистинѣ не по причетническимъ доходамъ воспитаніе. Зато и заслужилъ отъ нихъ одно доброе отношеніе при жизни и, смѣю вѣрить, усердную молитву о упокоеніи по смерти. И такъ, новопр. рабъ Божій, чтецъ Павель, по всегдашней своей скромности, не оскорбись моимъ откровеннымъ словомъ. Не въ похвалу тебѣ говорю я, ибо знаю, что не любилъ похвалы ты и при жизни, а говорю сущую правду о тебѣ въ назиданіе намъ самимъ. Ты же, долголѣтній труженикъ и вѣрный служитель церкви Святой, гряди съ миромъ къ Отцу Небесному. Мы вѣримъ что за твою многотрудную и многопечальную жизнь, за твое смиреніе, незлобіе, кротость и благочестіе Господь явитъ и тебѣ Свое Милосердіе. Вѣримъ, что тебѣ предстоитъ блаженъ путь, имъ же пойдешь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

По окончаніи отпѣванія внукомъ умершаго, воспитанникомъ С.-Петербургской Введенской Гимназіи М. Галкинымъ, была произнесена вторая рѣчь, въ которой онъ, описавъ тихую христіанскую кончину усопшаго, обратился къ почившему съ слѣдующими заключительными словами: „Дѣдушка, ты еще долго будешь жить среди насъ, душа твоя возлетаетъ къ Богу, къ Которому ты такъ стремился, безпрестанно вспоминая Его на своемъ смертномъ одрѣ, но добрая память о тебѣ будетъ долго жить въ сердцахъ благодарныхъ тебѣ дѣтей, внуковъ и прихожанъ этого храма. Сейчасъ предадутъ тебя землѣ. Прощай, дѣдушка. Мы будемъ непрестанно молиться о тебѣ. Вознеси и ты свои святыя молитвы за насъ грѣшныхъ и прости, если кто либо чѣмъ тебя обидѣлъ. Миръ душѣ твоей вѣчный“.

II. С о о б щ е н і я.

Личность Гоголя, какъ писателя и христіанина*).

„Я озиралъ міръ сквозь видимый міру смѣхъ и никому незримыя слезы“ (VII гл. М. Д). Такъ говоритъ Н. В. Гоголь о своемъ душевномъ настроеніи, съ которымъ онъ изображалъ жизнь русскаго общества въ своихъ сочиненіяхъ. Теперь чрезъ 50 лѣтъ послѣ его кончины сочиненія нашего замѣчательнаго юмориста сдѣлались, можно сказать, народнымъ достояніемъ: они широко распространяются въ массѣ читающаго общества, образуютъ нашъ художественный вкусъ, проникаютъ чрезъ школу даже въ среду простонародья и, изображая пошлую низменную жизнь, невольно увлекаютъ читателей своимъ заразительнымъ смѣхомъ и художественнымъ очертаніемъ своихъ поэтическихъ образовъ. Но въ весельѣ этого смѣха слышится глубокая грусть.

Изъ какого же родника вытекаютъ столь, повидимому, противоположныя струи, какъ грусть и веселость, одновременно проникающія сочиненія знаменитаго писателя? Источникъ этого настроенія заключается въ особенностяхъ нравственной личности чествуемаго нами писателя, на выдающіяся стороны которой мы и обратимъ свое вниманіе въ настоящемъ чтеніи, поскольку эта личность отразилась въ поэтическихъ и прозаическихъ сочиненіяхъ.

Личность Гоголя принадлежитъ къ кружку писателей 30—40 г.г., которыми положено начало нашей художественно народной русской словесности. Въ главѣ этого стоятъ Жуковскій и Пушкинъ и, какъ младшіе собраты по перу и ученики, примыкаютъ къ нимъ Гоголь и Лермонтовъ.

Подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ Пушкина и Жуковскаго воспитались художественные взгляды и вкусы Гоголя, которымъ онъ былъ вѣренъ всю жизнь. Въ письмѣ къ Плетневу и въ Авторской Исповѣди Гоголь говоритъ намъ, по поводу смерти Пушкина, о громадномъ вліяніи на него этого писателя.

„Все наслажденіе моей жизни, все мое высшее наслажденіе исчезло вмѣстѣ съ нимъ. Ничего не предпринималъ я безъ его совѣта. Ни одна строка не писалась безъ того, чтобы я не вообразилъ его предъ собою. Что скажетъ онъ? Что замѣтитъ?“

*) Чтеніе въ память Гоголя въ Новгородской духовной семинаріи.

Чему посмѣется, чему изречетъ неразрушимое и вѣчное одобреніе свое—вотъ что меня занимало и одушевляло мои силы“.

Съ другой стороны разъяснителемъ таланта Гоголя является знаменитый критикъ Бѣлинскій, который своими воодушевленными статьями указываетъ нашему писателю его достоинства, силу и значеніе; но онъ же рѣзко (и по нашему мнѣнію, несправедливо) отзывается по поводу книги „Избранныя письма Гоголя къ друзьямъ“ и о его недостаткахъ.

А ближайшіе его друзья Плетневъ, Аксаковы, Хомяковъ, Погодинъ, Шевыревъ, князья Вяземскій и Одоевскій были его совѣтниками, готовыми и словомъ и дѣломъ поддержать своего талантливаго, но болѣзненнаго друга—и въ его авторскихъ сомнѣніяхъ, въ его матеріальныхъ затрудненіяхъ, въ его, наконецъ, болѣзненныхъ припадкахъ и во время сердечной тоски, часто тревожившій даровитаго Гоголя.*)

Вотъ та среда, въ которой суждено было Гоголю проходить свой жизненный путь. Въ ней свѣтилась живая мысль и теплилось чувство любви къ родинѣ, ради преуспѣянія которой дѣйствовалъ этотъ почти единственно свѣтлый въ то время кружокъ и въ свѣтской печати и среди равнодушной массы общества.

Въ этой средѣ талантливая дѣятельность Гоголя могла найти (и дѣйствительно нашла) оцѣнку и получить свое направленіе. Но отличительныя свойства его литературной дѣятельности, главнымъ образомъ, опредѣляются его личной природой.

Гоголь прежде всего способенъ былъ чутко воспринимать впечатлѣнія отъ природы и жизни, глубоко проникать въ ихъ смыслъ и, проводя эти впечатлѣнія чрезъ горнило своей идеально настроенной души, онъ перерабатывалъ ихъ въ свои художественные образы.

О своей наблюдательности и творческой работѣ воображенія, начиная съ дѣтства, Гоголь говоритъ самъ многократно (и между прочимъ въ „Мертвыхъ Душахъ“, VI гл.) слѣдующее: „Прежде, давно, въ лѣта моей юности, въ лѣта невозвратно мелькнувшаго моего дѣтства, мнѣ было весело подъѣзжать въ первый разъ къ незнакомому мѣсту: все равно, была ли это деревушка, бѣдный уѣздный городишко,... любопытнаго много открывалъ въ немъ дѣтскій любопытный взглядъ. Всякое строеніе, все, что носило

*) Даровитыми поклонниками Гоголя были его младшіе современники: Герценъ, Грановскій, Станкевичъ, такъ наз. западники, а изъ молодыхъ писателей конца 40 и начала 50 г.г. Григоровичъ, Тургеневъ, Гопчаровъ, Островскій, Писемскій, Достоевскій, Апп, Григорьевъ, Дружининъ и др. (участвовавшіе въ журналѣ Москвитинъ, Отеч. Запискахъ, и Современникъ къ 1847 г.)

только на себѣ напечатлѣніе какой нибудь замѣтной особенности, все останавливало меня и поражало... Ничто не ускользало отъ свѣжаго тонкаго вниманія... Я глядѣлъ и на лавки, невиданный покрой сюртука, на шедшаго въ сторонѣ пѣхотнаго офицера, Богъ вѣсть, изъ какой губерніи занесеннаго на уѣздную скуку, и на куцца мелькнувшаго въ сибиркѣ, и уносился мысленно за ними въ бѣдную жизнь ихъ и рисовалъ ее въ своемъ воображеніи. Уѣздный чиновникъ пройди мимо - и я уже задумывался: куда онъ идетъ!" И Гоголь обращался къ своей художественной памяти, вызывая различные образы изъ жизни чиновника; какъ далѣе, „подъѣзжая къ деревнѣ какого либо помѣщика“ — по его дому, по саду, по всему окружающему старался угадать, что такое этотъ помѣщикъ. Эта способность угадывать, какъ плодъ живого воображенія и проницательнаго ума, съ лѣтами болѣе развилась, получила разумное направленіе и удивляла даже Пушкина. Подъ вліяніемъ послѣдующаго уже сознательнаго наблюденія эта способность претворялась въ способность создавать поэтическіе образы, достигавшіе поразительной яркости и жизненной правды.

„Пушкинъ заставилъ меня взглянуть на писательство серьезно, повѣствуетъ Гоголь въ авторской исповѣди. Онъ уже давно склонялъ меня приняться за большое сочиненіе и, наконецъ, одинъ разъ, послѣ того, какъ я ему прочелъ одно небольшое изображеніе небольшой сцены, но которое, однако же, поразило его больше всего мною прежде написаннаго, онъ мнѣ сказалъ: какъ съ этой способностью угадывать челоуѣка и нѣсколькими чертами выставить его *вдругъ всею, какъ живого*, съ этой способностью не приняться за большое сочиненіе. Это, просто, грѣхъ!“.

Послѣ этого Гоголь пишетъ Ревизора и Мертвыя Души, сюжетъ которыхъ ему сообщилъ Пушкинъ.

Даже въ послѣдніе годы его жизни, когда религіозное настроеніе овладѣло всѣмъ существомъ Гоголя и страхъ смерти болѣзненно его преслѣдовалъ, творческая способность, даръ по немногимъ признакамъ возстановлять образъ челоуѣка, не покинула его. Такъ князь Оболенскій, ѣхавшій на почтовыхъ вмѣстѣ съ Гоголемъ въ 1849 году, рассказываетъ: на станціи я нашель штрафную книгу и прочелъ въ ней довольно смѣшную жалобу какого то господина. Выслушавъ ее, Гоголь спросилъ меня: А какъ вы думаете, кто этотъ господинъ? Какихъ свойствъ и характера челоуѣкъ? А вотъ я вамъ расскажу!" И тутъ же началъ самымъ смѣшнымъ и оригинальнымъ образомъ описывать мнѣ сперва наружность этого господина, потомъ рассказалъ всю его

служебную карьеру, представляя даже въ лицахъ нѣкоторые эпизоды его жизни“... (Біограф. Анненской 86 ст. Изд. Павленкова).

Въ концѣ 49 и 50 г.г. Гоголь читалъ Аксаковымъ и Смирновой 2 ч. Мертвыхъ Душъ (7 главъ) совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ которомъ мы читаемъ теперь, и приводилъ въ восхищеніе своихъ слушателей.

Какъ ни велика была у Гоголя способность наблюденія, воспріимчивости и проницательности, однако, почитая свое дѣло изобразителя жизни своимъ долгомъ предъ Россіею, Гоголь старался тщательно изучать человѣка вообще въ его душевной жизни и жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ, крупныхъ и мелкихъ. Онъ изучаетъ, по его собственнымъ словамъ, для того, чтобы не погрѣшить противъ истины, чтобы уяснить себѣ сокровенный смыслъ жизни.

„У меня только то и выходило хорошо“, пишетъ Гоголь, „что взято было мною изъ дѣйствительности, изъ данныхъ, мнѣ извѣстныхъ. Угадывать человѣка я могъ только тогда, когда мнѣ представлялись самыя мельчайшія подробности его внѣшности. Я никогда не писалъ *портрета* въ смыслѣ простой копіи, я *создавалъ* портретъ, но создавалъ портретъ вслѣдствіе соображенія, а не воображенія. Чѣмъ болѣе вещей я принималъ въ соображеніе, тѣмъ у меня вѣрнѣе выходило созданіе. (Авт. Исп. VІІІ т. 39. По изданію Маркса 1901 г.).

Въ самую зрѣлую эпоху своего творчества Гоголь выбираетъ характеры для своихъ сочиненій не случайно; онъ сначала уясняетъ себѣ цѣль своего сочиненія, а потомъ выбираетъ характеры дѣйствующихъ лицъ, соотвѣтствующіе цѣли сочиненія: на каждомъ шагу, при написаніи Мертвыхъ Душъ, онъ останавливался на вопросѣ: „Зачѣмъ? Къ чему это? Что долженъ сказать такой-то характеръ? Что должно выразить собою такое то явленіе? Не чувствуя существенной надобности въ томъ или другомъ героѣ, я не могъ почувствовать и любви къ дѣлу изобразить его“. (26 стр. VІІІ т.).

Эта тщательная работа надъ изученіемъ всего и уясненіемъ смысла текущихъ и разнообразныхъ явленій жизни, по мнѣнію Гоголя, необходима писателю, потому, что онъ „долженъ быть разрѣшителемъ современныхъ вопросовъ, но только тогда, когда онъ самъ все разрѣшилъ себѣ, что ни тревожитъ его. Если онъ при всѣхъ дарахъ своихъ, пріобрѣтетъ познаніе *земли своей* и своего народа въ корнѣ и вѣтвяхъ, воспитается, какъ гражданинъ земли своей и какъ гражданинъ всего человѣчества, и какъ кремень станетъ во всемъ томъ, въ чемъ повелѣно быть крѣпкой

скалой челоѡѡку, тогда онѡ выступай на писательское поприще“ .
(Авт. Исп. 43 с. VШ т.).

Съ особою силою творческая дѡятельность нашего писателя проявилась въ *изображеніи пошлой стороны русской дѡйствительности*. Гоголь самъ сознаетъ это свойство своего таланта: „вызывать наружу все, что ежеминутно предѡ очами и чего не зрять равнодушныя очи, — всю страшную потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ, раздробленныхъ, повседневныхъ характеровъ, которыми кишить наша земная, подчасъ горькая и скучная дорога — и крѡпкою силою неумолимаго рѡзца выставлять ихъ выпукло и ярко на всенародныя очи“.

Обо мнѡ много толковали, пишетъ Гоголь въ перепискѡ съ друзьями, но главнаго существа моего не опредѡлили. Его слышалъ одинъ только Пушкинъ. Онъ мнѡ говорилъ всегда, что еще ни у одного писателя не было этого дара выставлять такъ ярко пошлость жизни, чтобы вся та мелочь, которая ускользаетъ отъ глазъ, мелькнула бы крупно въ глаза всѡмъ. Вотъ мое главное свойство, одному мнѡ принадлежащее, и котораго нѡтъ у другихъ писателей“ (Переписка съ друзьями, VШ п. 91).

Мало того, писатель даже считаетъ необходимымъ для пользы читателей вывести на чистую воду плутоватаго челоѡѡка. Добродѡтельнаго челоѡѡка изморили, какъ лошадь, такъ такъ нѡтъ писателя, который не ѡздилъ бы на немъ, понукая кнутомъ и чѡмъ ни попало, такъ какъ праздно и лицемѡрно вращается на устахъ слово „добродѡтельный челоѡѡкъ“.

„Бываетъ время, говоритъ писатель, когда нельзя иначе устремить общество и даже все поколѡніе къ прекрасному, когда не покажешь ему всю глубину его настоящей мерзости“. По этому авторъ и заглядываетъ въ тайники души своего героя Чичикова и другихъ героевъ, чтобы разоблачить ихъ внѡшнее благоприличіе и подѡ личиною послѡдняго открыть неблаговидную сущность.

Не загляни авторъ глубже своимъ героямъ въ душу, не шевельни на днѡ ея того, что ускользаетъ и прячется отъ свѡта, не обнаружь сокровеннѡйшихъ мыслей, которыхъ никому другому не вѡѡряетъ челоѡѡкъ, а покажи ихъ такими, какими они являются для большинства людей, напр. какимъ Чичиковъ казался всему губернекому городу, — и всѡ были бы радешеньки, и приняли бы его, какъ напр., горожане Чичикова, за интереснаго челоѡѡка. За это обнаженіе пошлости челоѡѡка Гоголь слышитъ упреки со стороны читающаго общества.

„Зачѣмъ ты, братъ, говоришь мнѣ, что дѣла въ хозяйствѣ идутъ скверно?“ говоритъ помѣщикъ своему приказчику: я, братъ, это знаю безъ тебя; да у тебя рѣчей развѣ нѣтъ другихъ, что ли? Ты дай мнѣ позабыть это, не знать этого—я тогда счастливъ!“ (XI гл. Мертвые Души).

Подобнымъ же образомъ говорятъ писателю, многіе читатели по поводу изображенія пошлой стороны дѣйствительности. Зная это нерасположеніе общества къ обличителю пошлости жизни, испытавъ его лично на себѣ, Гоголь однако не отказывается отъ своего общественнаго служенія; онъ своими сочиненіями будитъ человѣческую природу, погрязшую въ житейскія дразги, въ эту тину мелочей. Эта животворящая сила таланта Гоголя, освѣщающая картину пошлой жизни, заключается въ высокомъ лирическомъ чувствѣ и въ юморѣ*).

Представъ Гоголь эту пошлость, неразуміе и безправственность жизни въ своей наготѣ безстрастно, безчувственно, или съ глумленіемъ надъ нею, чтобы удовлетворить низкимъ инстинктамъ толпы,—она бы производила впечатлѣніе зіяющей, темной могилы, породила бы въ обществѣ чувство отчаянія, безотрадный пессимизмъ или холодный злородный смѣхъ. Но юмористическій смѣхъ и сила лирическаго воодушевленія, какъ свѣтъ солнца въ природѣ, прорѣзываютъ эту темную тучу житейской пошлости, оживляютъ сознание человѣка и вносятъ въ душу примиреніе и надежду.

Въ этомъ юмористическомъ изображеніи читатель почерпаетъ высокое наслажденіе, „Въ искусствѣ“, по словамъ Гоголя, „таятся сѣмена созданія, а не разрушенія... Истинное созданіе искусства имѣетъ въ себѣ что-то успокоивающее и примирительное... Отъ истиннаго художественнаго произведенія не подымается въ сердцѣ движенія негодованія противъ брата, но скорѣе въ немъ струится елей всепрощающей любви къ брату...“ (VIII т. 59 ст.).

„Истинное созданіе искусства не можетъ поселить ропота въ душу, но звучащей молитвой стремится вѣчно къ Богу“ (Портретъ 84).

А для того, чтобы произведеніе искусства могло пріобрѣсти такую силу впечатлѣнія, художникъ трудомъ, молитвою и великими жертвами долженъ очистить свою душу отъ всѣхъ низменныхъ страстей и помысловъ. Послушаемъ наставленіе просвѣтлен-

*) Достоевскій преклонялся предъ Гоголемъ. Онъ говоритъ, что по реальности изображаемыхъ лицъ и неподражаемому юмору онъ ничего высшаго не знаетъ ни въ русской, ни иностранной литературѣ. (Ист. Вѣстн. 1901 г. Дек. стр. 1031).

наго богоугодною жизнію художника старца (въ Портретѣ, III т. 84 с.) своему молодому сыну—художнику.

„Талантъ есть драгоценный даръ Бога—не погуби его. Изучай все, что ни видишь; но во всемъ умѣй находить внутреннюю жизнь и пуще всего старайся постигнуть высокую тайну созданія. Блаженъ избранникъ, владѣющій ею. Нѣтъ ему низкаго предмета въ природѣ. Въ ничтожномъ художникъ создатель такъ же великъ, какъ и въ великомъ; въ презрѣнномъ у него уже нѣтъ презрѣннаго, ибо сквозить невидимо сквозь него прекрасная душа создавшаго и презрѣнное уже получило высокое выраженіе, ибо протекло сквозь чистилище его души... Намекъ о божественномъ небесномъ раѣ заключенъ для человѣка въ искусствѣ, и потому одному оно уже выше всего“.

Мудрость мірозданія одинаково познается какъ чрезъ стекла телескопа, озирающія великія свѣтила небесныя, такъ и чрезъ стекла микроскопа, которыя передаютъ движенія инфузорій. Съ первыми Гоголь сравниваетъ писателей возвышенной стороны дѣйствительности (каковы, напр., были Пушкинъ, Шиллеръ, Гете, Жуковский), а со вторыми—изобразителей неизменной пошлой.

Однако послѣдніе писатели нисколько *не ниже* первыхъ. „Много нужно имѣть писателю глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и возвести ее въ перлъ созданія. Восторженный смѣхъ достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ, и цѣлая пропасть лежитъ между юмористомъ и кривляніемъ балаганнаго скомороха“ (Мер. Д. VII гл.).

Въ душѣ Гоголя таился глубокій родникъ, какъ высокаго лиризма, такъ и неисощимый запасъ юмора.

Лиризмъ и юморъ—двѣ творческія силы, присутствіе которыхъ самъ Гоголь сознаетъ въ себѣ и на которыя указываетъ въ Авторск. исповѣди, называя ихъ *лирической силой* и *силой смѣха*. Первая сила—жизнерадостное чувство, сопровождающееся юношески—веселымъ настроеніемъ души; это восхищеніе предъ всѣмъ прекраснымъ проникаетъ по преимуществу первыя повѣсти Гоголя изъ малоросс. быта и поэму Тарасъ Бульба. Въ нихъ слышится юношеское упоеніе жизнію. Поэтъ останавливается на свѣтлыхъ, положительныхъ явленіяхъ ея, а темныя—(хотя и проходятъ въ повѣстяхъ) Гоголь отодвигаетъ на задній планъ. Здѣсь плѣнительная малороссійская природа, какъ бы обладающая теплымъ, пропитаннымъ черемухою воздухомъ украины. Здѣсь въ особенности поражаетъ необычайная тонкость его поэтическаго чувства въ изображеніи красотъ природы, сочувствіе прекрасной

юности, пока не знающей житейскихъ дразгъ. Въ этомъ простомъ и вмѣстѣ поэтическомъ бытѣ Украины поэтъ еще видитъ свою красавицу Оксану, свою Галю—чудное существо, которое въ божественную ночь устремляетъ свои очи на звѣзды и думаетъ, что съ каждой звѣзды глядятъ на землю ангелы. Тутъ все полно очарованія. Предъ нами проходятъ паробки и дѣвушки съ пѣснями и играми,—зимою со своими колядками, лѣтомъ съ хороводами и плясками. Въ свѣтлыхъ струяхъ воды, при отраженіи мѣсяца, плещутся русалки. Вѣдьмы, нечистая сила разгуливаетъ по ночамъ, смущая христіанскій людъ. Словомъ, малороссійская природа, бытъ, престонародные типы, вѣрованія, суевѣрія ярко отражаются въ этихъ первыхъ юношескихъ повѣстяхъ.

И однако причина этой веселости, которую замѣтили въ первыхъ сочиненіяхъ, говоритъ Гоголь, заключалась въ потребности его меланхолической природы, въ тоскѣ по Малороссіи, какую писатель испытывалъ въ Петербургѣ. „На меня находили припадки тоски, мнѣ самому необъяснимой, которая происходила, м. б. отъ моего болѣзненнаго состоянія. Чтобы развлекать самого себя, я придумывалъ все смѣшное, что только могъ выдумать. Выдумывалъ цѣликомъ смѣшныя лица и характеры, поставлялъ ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія. (Авт. Исп. 24).

Сила лирическаго воодушевленія достигаетъ высокаго подъема, невольно своимъ потокомъ увлекающаго читателя, въ поэмѣ „Тарасъ Бульба“—этой послѣдней дани восхищенія писателя своей Украиной, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поэмы „Мертвыя Души“.

Въ первомъ произведеніи Гоголю удалось блестяще изобразить поэтическія стороны казачества, въ которомъ русскій характеръ „получилъ могучій, широкій размахъ и крѣпкую наружность“.

Но въ этой поэмѣ читателя поражаетъ и увлекаетъ не столько трезвая историческая правда, сколько отвлеченіе отъ всего будничнаго, празаическаго, сколько изображеніе идеальныхъ сторонъ казачества, собранныхъ вмѣстѣ, въ одномъ волшебномъ фонарѣ. Особымъ разительнымъ трагизмомъ положеній плѣняетъ насъ личность Бульбы, Остапа—этихъ исполиновъ казацкой чести, борцовъ за свободу Украины, вѣру и братство. Сердце замираетъ отъ ужаса, когда вы прочитываете сцену казни Андрія, Остапа и друг. казаковъ, но съ высокимъ чувствомъ удовлетворенія слышите предсмертное завѣщаніе казаковъ, умирающихъ на полѣ битвы, со словами безпредѣльной любви къ родинѣ и православной вѣрѣ; съ гордостью взираете вмѣстѣ съ Тарасомъ на Остапа, мужествомъ и удивительнымъ терпѣніемъ посрамляю-

шаго ляха. Остапъ во время казни не только самъ не издастъ стона отъ страшныхъ мученій и пытокъ, но словами молитвы поднимаетъ въ предсмертную минуту и духъ своихъ товарищей. Трогательное предсмертное прощаніе казаковъ съ родиной на полѣ битвы, конечно, всецѣло принадлежитъ поэзіи, а не исторіи.

Нѣкоторыя лирическія мѣста являются въ „Тарасъ Бульба“, подъ явнымъ и непосредственнымъ вліяніемъ народныхъ пѣсень, которыя такъ любилъ Гоголь.

Но недолго Гоголь любовался дорогимъ для него бытомъ Малороссіи, апофеозу которой онъ кончилъ поэмой „Тарасъ Бульба“. Уже въ другихъ малороссійскихъ повѣстяхъ смѣхъ растворяется грустью, и чѣмъ далѣе расширяются предѣлы изображенія жизни малороссійской и русской, тѣмъ болѣе груститъ Гоголь и эта грусть переходитъ въ слезы. Это настроеніе въ поэтическомъ изображеніи и принято называть юморомъ. Если отличать его отъ сатиры и комизма, то въ юморѣ нѣтъ мѣста сарказму, презрѣнію, отчаянію, однимъ словомъ тѣмъ чувствамъ, которыя сопровождаютъ смѣхъ сатирической и комической. Юмористическій смѣхъ также скрываетъ за собою грусть и слезы, но не слезы безнадежнаго отчаянія о полномъ паденіи человѣка и невозможности его возрожденія. Конечно, юмористъ глубоко скорбитъ, видя униженіе человѣч. достоинства, видя, какъ часто искажается въ человѣкѣ образъ Божій, какъ часто высокія чувства и стремленія переходятъ въ низменныя; онъ способенъ иногда и негодовать надъ нравственнымъ паденіемъ человѣка; но въ нормальномъ юмористическомъ смѣхѣ слышится нота добродушія, въ ра въ человѣческое достоинство и въ присутствіе въ человѣкѣ, какъ бы низко онъ ни палъ, *искры божественнаго огня*, способной, при благопріятныхъ условіяхъ, вспыхнуть и возродить человѣка къ лучшей жизни.

Такъ Аѳанасій Иван. и Пульхерія Иван. ни о чемъ другомъ не помышляютъ въ жизни, кромѣ ѣды и питья; послѣднее составляетъ для нихъ главное и серьезное дѣло въ жизни. Мысли, желанія и интересы не перелетали далѣе плетня ихъ сада и околицы ихъ деревни. Даже предъ смертью бѣдная старушка думаетъ только о томъ, чтобы Аѳанасію Ив. и безъ нея хорошо жилось, какъ при ней. „Бѣдная старушка! Она въ то время не думала ни о той великой минутѣ, которая ее ожидаетъ, ни о душѣ своей, ни о будущей своей загробной жизни“. Гоголь глубоко груститъ по причинѣ ихъ пустой и празднои жизни и низменныхъ желаній; но онъ же и сочувствуетъ добротѣ старичковъ, голубиному незлобію, ихъ мирной жизни, ихъ глубокой

взаимной привязанности и гостеприимству. У Ивана Ив. и Ивана Никиф. (Повѣсть Какъ поссорился И. Ив. и И. Н.) нѣтъ самаго главнаго—образа Божія. Они болѣе всего цѣнятъ земныя блага и животныя вожделѣнія; они любятъ себя и живутъ только для себя, хотя кругомъ ихъ не мало нищеты и убожества; они считаютъ себя добрыми христіанами, но христіанство ихъ только въ однихъ обрядахъ, и они не знаютъ главнаго—состраданія и милости; у нихъ нѣтъ никакихъ духовныхъ стремленій и никакихъ желаній и жизнь ихъ пуста, ничтожна, безсмысленна. Неразуміе ихъ жизни дошло до того, что самое святое чувство дружбы превратилось въ ненависть изъ за брошеннаго въ лицо прозвища „Гусакъ“.

„Скучно на этомъ свѣтѣ, Господа!“ восклицаетъ со скорбью Гоголь въ концѣ этой повѣсти. И сколько на свѣтѣ такихъ Ивановъ Иван! и Ивановъ Никиф.!

А между тѣмъ и имъ нашлась бы своя ступенька не безконечной лѣстницѣ человѣческой и гражданской дѣятельности. Они могли быть хорошими мужьями, отцами, хозяевами и могли бы приносить пользу, живя по человѣчески.

Пустыхъ и безсердечныхъ людей вездѣ много въ провинціи и столицѣ, и Гоголь мастерски описываетъ жизнь Петербургскихъ чиновниковъ, въ забавныхъ, будто сказочныхъ, рассказахъ. Въ этихъ повѣстяхъ сказкахъ много вымысла, но еще больше жизненной правды, много веселости и смѣху, но еще больше житейской печали, неизбежнаго горя, безысходныхъ страданій.

Прочитайте повѣсть „Шинель“ и вы узнаете, каково живетъ этимъ маленькимъ людямъ „униженнымъ и оскорбленнымъ“.

Башмачкинъ Акакій Акакіевичъ какъ будто и родился на свѣтѣ уже готовымъ чиновникомъ для писма,—въ вицмундирѣ и съ лысиной на головѣ.

Въ департаментѣ не оказывалось ему никакого уваженія. Начальники поступали съ нимъ холодно деспотически. Молодые чиновники подсмѣивались и острили надъ нимъ... Но ни одного слова не отвѣчалъ на это Ак. Ак. Только если ужъ слишкомъ была не выносима шутка, онъ произносилъ: „Оставьте меня! Зачѣмъ вы меня обижаете?“ „И въ голосѣ и словахъ что-то слышалось преклоняющее на жалость.“

Въ этихъ проникающихъ въ душу словахъ звенѣли другія слова: „Я братъ твой“. Но отупѣвшіе и огрубѣвшіе люди слыша не слышали этихъ словъ и не разумѣли страданій челоуѣка и въ сердцѣ ихъ не зарождалось жалости къ этому притерпѣвшемуся, всѣми унижаемому и оскорбляемому „брату“.

Чѣмъ виноватъ былъ предъ всѣми этотъ забитый и тупой человѣкъ Ак. Ак.? Развѣ только тѣмъ, что былъ онъ предъ всѣми безотвѣтенъ! Не виноватъ онъ былъ, а жаловѣ: убогая жизнь вытравила въ его душѣ все человѣческое, и онъ не зналъ ничего другого, кромѣ своей службы, т. е. переписыванія бумагъ.

Въ Ревизорѣ и Мертвыхъ Душахъ Гоголь пользуется смѣхомъ, какъ орудіемъ, чтобы заклеить порокъ. Теперь онъ этимъ горькимъ смѣхомъ сквозь невидимыя свѣту слезы хочетъ пробудить всѣхъ дремлющихъ и спящихъ, хочетъ заставить праздныхъ и вредныхъ для общества существователей содрогнуться отъ своей пустой и гадкой жизни.

Въ Ревизорѣ, говоритъ писатель, я рѣшился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливости, и за однимъ разомъ посмѣяться надъ всѣмъ“. И эта комедія произвела потрясающее дѣйствіе на современниковъ; Гоголя начали обвинять въ черствости сердца, въ нелюбви къ Россіи, въ клеветѣ на нее и даже въ безбожій. Только личное распоряженіе Государя Николая Павловича спасло комедію отъ запрещенія. „Ну и пьеса! всѣмъ досталось, а больше всего мнѣ!“ сказалъ Императоръ послѣ представленія комедіи и министрамъ приказывалъ ѣхать смотрѣть Ревизора (слова Никитенко изъ дневника).

Послѣ такихъ упрековъ Гоголю приходится самому выступить въ защиту своего смѣха, этого единственнаго честнаго лица его сочиненій. Такъ въ „Разъѣздѣ Ревизора“ онъ говоритъ: „Единственно честное благородное лицо во комедіи—это смѣхъ. Не тотъ смѣхъ, который порождается временною раздражительностью, желчнымъ, болѣзненнымъ расположеніемъ характера, не тотъ также легкій смѣхъ, который весь излетаетъ изъ свѣтлой природы человѣка; излетаетъ изъ нея потому, что на днѣ ея заключенъ вѣчно-бьющійся родникъ его, но, который углубляетъ предметъ, заставляетъ выступить ярко то, что проскользнуло бы, безъ проникающей силы котораго мелочь и пустота жизни не испугала бы такъ человѣка. Презрѣнное и ничтожное, мимо котораго онъ равнодушно проходитъ всякій день, не возросло бы предъ нимъ въ такой страшной, почти карикатурной силѣ и онъ не вскрикнулъ бы содрагаясь: „Неужели есть такіе люди? тогда какъ, по собственному сознанію, есть люди хуже. Нѣтъ, несправедливы тѣ, которые говорятъ, будто смѣхъ возмущаетъ! Возмущаетъ только то, что мрачно, а смѣхъ свѣтелъ. Многое бы возмутило человѣка, бывъ представлено въ наготѣ своей; но,

озаренное силою смѣха, несетъ оно уже примиреніе въ душу... (Насмѣшки боится даже тотъ, кто ничего не боится на свѣтѣ...) Нѣтъ, засмѣяться добрымъ свѣтлымъ смѣхомъ можетъ только одна глубоко добрая душа. Въ глубинѣ смѣха могутъ отыскаться горячія искры вѣчной могучей любви“.

Но столь великое значеніе смѣха обязываетъ писателя пользоваться имъ весьма осторожно. „Смѣхъ заразителенъ, и стоитъ только тому, кто поостроумнѣй, посмѣяться надъ одной стороной дѣла, какъ уже вслѣдъ за нимъ, кто поглупѣй и потупѣй, будетъ смѣяться надъ всѣми сторонами дѣла“ . (Авт. Исп. VІІІ, 28).

Поэтому писателю нужно очень хорошо взвѣсить и оцѣнить достоинства и недостатки человѣка, чтобы не возвести въ достоинство, что есть грѣхъ налицъ, и не поразить смѣхомъ вмѣстѣ съ недостатками нашими и того, что есть въ насъ достоинство.

Съ этими строгими требованіями къ себѣ, какъ общественному писателю, пишетъ Гоголь свои „Мертвыя Души“. Но онъ уже не хочетъ ограничиться въ своемъ сочиненіи отдѣльными картинами изъ того или другого класса общества, онъ беретъ на себя задачу изобразить всю Россію. „Мнѣ хотѣлось въ сочиненіи моемъ выставить преимущественно тѣ высшія свойства русской природы, которыя еще не всѣми цѣнятся справедливо, и преимущественно тѣ низкія, которыя еще недостаточно всѣми осмѣяны и поражены, такъ что по прочтеніи сочиненія предъ читателемъ какъ бы невольно выступалъ весь русскій человѣкъ, со всѣмъ разнообразіемъ богатствъ и даровъ, и со всѣмъ множествомъ недостатковъ, которые находятся въ немъ преимущественно предъ другими народами“.

Гоголь однако успѣлъ начертать самую незначительную часть этой широкой картины—нашу крѣпостную Русь въ безсмертныхъ типахъ нѣсколькихъ помѣщиковъ, этихъ живыхъ мертвецовъ безъ души и сердца, съ безнравственною торговлею мертвыми и живыми душами.

Глубоко скорбитъ поэтъ о нравственномъ паденіи человѣка! „И до такой ничтожности, гадости могъ снизойти человѣкъ. Могъ такъ измѣниться. И похоже это на правду? Все похоже на правду, все можетъ статься съ человѣкомъ. Нынѣшній пламенный юноша отскочилъ бы съ ужасомъ, если бы ему показали его портретъ въ старости,“ говоритъ Гоголь по поводу скарденности Плюшкина, этой „прорѣхи“ на человѣчествѣ.

Темныя явленія въ человѣчествѣ все таки не убиваютъ въ Гоголѣ любви къ человѣку: онъ любитъ въ послѣднемъ образѣ

Божій и вѣрить въ исправленіе человѣка. Потому то онъ горячо обращается къ юношеству: „Забирайте же съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое ожесточающее мужество, забирайте съ собою всеъ человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ: не подымете потомъ!“

Любить Гоголь и Россію и беззавѣтно вѣрить въ ея свѣтлое будущее, въ богатырскія силы русскаго народа: придетъ время — и всеъ признаютъ эти могучія наши силы, и посторонятся предъ Русью; и дадутъ ей дорогу другіе народы и государства: она и теперь рвется впередъ и впередъ, какъ наша лихая русская тройка.

Это выраженіе личныхъ чувствъ писателя въ поэмѣ, то восторженныхъ, то глубоко грустныхъ и задумчивыхъ, и эти прекрасныя описанія природы и служатъ тѣми свѣтлыми мѣстами въ сочиненіи, на которыхъ читатель невольно отдыхаетъ отъ описанія пошлой жизни русскаго общества.

Но Гоголь хотѣлъ представить намъ въ Мертвыхъ Душахъ всего русскаго человѣка, со всемъ многообразіемъ даровъ, которые онъ получилъ отъ природы. Чтобы выполнить эту задачу въ 2 и 3 т. т., писатель хочетъ себя подготовить изученіемъ человѣка въ его проявленіяхъ и законахъ душевной жизни; это изученіе человѣка соединяется съ сознаніемъ, что писателю въ корнѣ и вѣтвяхъ должно изучить и Россію. Такимъ образомъ, совмѣстно съ созданіемъ Мертвыхъ Душъ совершается въ Гоголѣ усиленная и мучительная работа надъ нравственнымъ усовершенствованіемъ самого себя. „Прекрасныхъ, идеальныхъ героевъ, говоритъ Гоголь, не создать воображеніемъ, если самъ не станешь прекраснымъ“. ¹⁾ Эта внутренняя работа совершается всецѣло на религіозной основѣ, которая была крѣпко заложена въ немъ съ дѣтства матерью, женщиной простодушной, но весьма благочестивой.

Религіозное настроеніе, какъ показываютъ письма Гоголя и повѣсть Портретъ, не покидало Гоголя и въ молодыхъ годахъ, а съ 41 г., когда Гоголь былъ на краю могилы, овладѣло имъ всецѣло. Оно овладѣваетъ имъ сколько подъ вліяніемъ болѣзненнаго состоянія и страха смерти, столько же и подъ вліяніемъ мысли о высокомъ назначеніи писателя. Теперь Гоголь убѣжденъ, что неустраившійся душевно писатель приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы читателемъ. Подобно художнику въ „Портретѣ“, онъ смотритъ на свою творческую способность, какъ на даръ Божій ради благой цѣли, а на свое писательство, какъ на предопредѣленное свыше призваніе.

¹⁾ Эти мысли о необходимости русскому человѣку смирить себя предъ народною правдою, очистить себя отъ страстей, проникнуться православною ученіемъ встрѣчаются у Достоевскаго. См. его рѣчь на юбилей Пушкина.

Для познанія законовъ души, онъ читаетъ творенія св. отцевъ, книги законодателей, душевѣдцевъ и наблюдателей за природою человѣка вообще, произведенія подвижниковъ, житія святыхъ, *) изучаетъ чинъ литургіи, посѣщаетъ монастыри (Оптину Пустынь), и, наконецъ, ѣдетъ въ Св. Землю для очищенія души и для принятія благословенія у Гроба Господня на высшій подвигъ окончаніе 2 и 3 т. Мертвыхъ Душъ.

Въ этотъ то періодъ Гоголемъ былъ изданъ сборникъ „Избранныя мѣста изъ переписки съ друзьями, Авторская Исповѣдь, чинъ Божественной литургіи и неоконченный 2 т. Мертвыхъ Душъ. Всѣ они проникнуты нравственно-религіозн. настроеніемъ и Гоголь прямо называетъ ихъ зеркаломъ своей души. Это зеркало и показываетъ, какіе идеалы выработались у Гоголя, во имя чего онъ смѣялся надъ пошлостью жизни.

IV.

Изъ Авторской Исповѣди мы узнаемъ, къ чему привели Гоголя анализъ собственной души и изученіе твореній законодателей, душевѣдцевъ и наблюдателей за природою человѣка. „На этой дорогѣ, нечувствительно, почти самъ не вѣдая какъ, я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ Немъ ключъ къ душѣ человѣка, и что никто изъ душезнателей не восходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ. Повѣркой разума повѣрилъ я то, что другіе понимаютъ ясно вѣрой и чему я вѣрилъ дотоль какъ то темно и неясно.“

Или говоритъ въ другомъ мѣстѣ: Въ своихъ сочиненіяхъ „жизнь я преслѣдовалъ въ ея дѣйствительности, и пришелъ къ Тому, Кто есть источникъ жизни... Отъ малыхъ лѣтъ была у меня страсть замѣчать за человѣкомъ, ловить душу его въ малѣйшихъ чертахъ и движеніяхъ его, я пришелъ къ Тому, Который полный владѣтель души и отъ кого одного я могъ узнать полнѣе душу!“ По убѣжденію Гоголя только изъ ученія Христа можно получить полное и точное понятіе о жизни. Подъ вліяніемъ Его ученія у писателя и создался *въ душѣ идеалъ прекраснаго* человѣка, тотъ благостный образъ, какимъ долженъ быть на землѣ человѣкъ. Ясно, что осуществленіе на землѣ такого идеала въ живомъ лицѣ было трудно найти: отсюда глубокая грусть и мученія Гоголя надъ созданіемъ идеальныхъ по-

*) Изъ духовныхъ писателей Гоголь читаетъ св. Ефрема Сирина, Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго, Арх. Иннокентія, Оомы Кемпійскаго о подражаніи Христу, сочиненія Боссюэта, житія святыхъ, Добролюбіе.

этическихъ образовъ, обставленныхъ живыми условіями текущей жизни. Отсюда истекаетъ его недовольство героями П. т. Мертвыхъ Душъ, которыя онъ двукратно сжигаетъ, такъ какъ они не удовлетворяютъ его высокому идеалу. Осуществленіе этого идеала возможно только въ православной церкви. Поэтому эта церковь, по мнѣнію Гоголя, и должна имѣть самое существенное значеніе въ жизни русскаго народа и занимать главное мѣсто въ государствѣ.

„Церковь есть верховная инстанція всего и разрѣшеніе вопросовъ жизни въ ней“, говоритъ Гоголь. (VIII, 53 ст).

„Православная церковь, какъ цѣломудренная дѣва, сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей. Эта церковь вся со своими глубокими догматами и малѣйшими наружными обрядами какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа; она одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши; она можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставивъ у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы, дать силу Россіи и дать государственному организму согласную стройность“. Православную церковь Гоголь ставитъ несравненно выше католической, отъ перехода въ которую онъ удерживаетъ свою близкую знакомую Смирнову, въ то время какъ и его самого два іезуита, при содѣйствіи княгини Волконской, хотѣли въ Римѣ увлечь въ католичество.

Въ этомъ преимуществѣ нашей церкви предъ католической Гоголь убѣдился пристальнымъ разсматриваніемъ „хода историческихъ событій. Въ самомъ раздѣленіи церковей онъ видитъ дѣйствіе особой мудрости Божіей. Одной опредѣлено было Провидѣніемъ стоять неподвижно, какъ бы вдали отъ людей, не принимать никакихъ нововведеній, кромѣ тѣхъ, которыя внесены были святыми людьми лучшихъ временъ христіанства и первоначальными отцами церкви. Другой суждено было волноваться вмѣстѣ съ людьми. Мѣняясь и примѣняясь ко всѣмъ обстоятельствамъ времени, духу и привычкамъ людей, она вносила всѣ нововведенія, сдѣланныя даже порочными и несвятыми епископами. Одной слѣдовало какъ бы умереть для міра, другой, на время какъ бы овладѣть всѣмъ міромъ. Православная церковь, подобно Маріи, отложивши попеченіе о земномъ, помѣстилась у ногъ Спасителя, чтобы, наслушавшись ученія Христа, въ неприкосновенности передать его людямъ. Католическая церковь, подобно Марѣ, гостеприимно хлопотала около людей, передавая имъ еще невзвѣшенные разумомъ слова Господни“.

Въ православной церкви сохранился полный и всесторонній взглядъ на жизнь, видимо сбереженный для позднѣйшаго и полнѣйшаго образованія челоуѣка. Въ ней кормило наступающему новому порядку вещей, въ ней возможность примиренія тѣхъ противорѣчій, которыхъ не въ силахъ примирить теперь западная церковь. Послѣдняя сузила взглядъ на жизнь введеніемъ въ себя множества постановленій челоуѣческихъ. При болѣе полномъ развитіи челоуѣчества западная церковь только отталкиваетъ челоуѣка отъ Христа, а удовлетворить его не можетъ.

Основнымъ началомъ, оживотворяющимъ православную церковь, писатель признаетъ любовь. Любовь къ Богу возможна только тогда, когда любимъ ближнихъ. „Трудно любить Того, кого никто не видалъ. Одинъ Христосъ принесъ и возвѣстилъ намъ тайну, что въ любви къ братьямъ получаемъ любовь къ Богу. Нѣкогда все челоуѣчество испытывало необычайную тоску и неудовлетворенность вслѣдствіе всеобщаго неурейства и чаяло явленія Бога на землю. Вопли челоуѣчества были услышаны; явился въ міръ, Имъ же міръ бысть; среди насъ явился въ образѣ челоуѣка, — не въ гордомъ блескѣ и величіи, не какъ каратель преступленій, не какъ судія, приходящій истребить однихъ и наградить другихъ! Нѣтъ! послышалось кроткое лобзаніе брата. Совершилось Его появленіе образомъ, только одному Богу свойственнымъ, какъ прообразовали Его Божество пророки“...

И вотъ до сего времени этотъ подвигъ любви Христа къ людямъ повторяется въ Божественной литургіи: она знаменуетъ собою все домостроительство нашего спасенія. Она всѣхъ научаетъ любви, которая есть связь общества, сокровенная пружина всего стройно движущагося, пища, жизнь всего. Она нечувствительно строитъ и создаетъ челоуѣка. Кто благоговѣнно и прилежно слѣдитъ за священнодѣйствіемъ, тотъ сохраняетъ въ душѣ своей высокое начертаніе любовнаго обращенія съ людьми, принесеннаго съ небесъ Богочелоуѣкомъ. А потому, кто хочетъ укрѣпиться въ любви, долженъ, сколько можно чаще, присутствовать со страхомъ, вѣрою и любовію при священной трапезѣ любви. Она равно учитъ и дѣйствуетъ на всѣхъ, отъ царя до послѣдняго нищаго.

Залогъ благоденствія государства и народа, основа его развитія заключается въ союзѣ государства съ церковію. Христово ученіе, охраняемое церковію, должно проникнуть во всю государственную жизнь, ея учрежденія, воспитать души всѣхъ членовъ государства, начиная съ государя и до крестьянина.

„Безумно безъ благословенія церкви вводитьъ въ Россіи нововведенія, нелѣпо прививать русскимъ европейскія идеи, покуда онѣ не освѣтились Христовымъ ученіемъ“. (VII т. 76).

По мнѣнію писателя, „въ нашей православной церкви заключено все, что нужно для жизни истинно русской, во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная отъ государственнаго до простаго семейственнаго, всему настрой“.

Такъ не измѣняя государственнаго строя русской жизни, церковь въ Божественномъ ученіи даетъ высокій образъ полномочнаго монарха.

Значеніе это у насъ прозрѣвали поэты, начиная съ Ломоносова; но особенно, по словамъ Гоголя, умно опредѣлялъ его Пушкинъ. „Зачѣмъ нужно, чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самого закона? Затѣмъ, что законъ дерево, въ законѣ слышитъ человѣкъ что то жестокое и небратское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона недалеко уйдешь: нарушить же его или не исполнить никто не долженъ; для этого и нужна высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ одной полномощной власти. Государство безъ полномощнаго монарха автоматъ. Въ высшемъ своемъ значеніи полномощный монархъ является образомъ Божиимъ на землѣ, осуществленіемъ чувства любви. На раменахъ своихъ онъ несетъ судьбу милліоновъ своихъ собратій, за которыхъ несетъ страшную отвѣтственность предъ Богомъ. Образъ дѣйствій для царя показалъ Богъ въ своихъ отношеніяхъ къ человѣчеству. Богъ все сдѣлалъ, чтобы безсильный и немощный человѣкъ не подпалъ подъ неподкупную и ничѣмъ неодолимую правду Божию. Наконецъ, самъ рѣшается Самого Себя принести въ жертву за всѣхъ, чтобы цѣною такой жертвы побѣдить и самую правду Свою; Онъ показалъ людямъ, что такая любовь есть уже выше всего, что ни есть, и сама по себѣ есть уже верховнѣйшее правосудіе небесное.

Все сказалъ Богъ, какъ нужно дѣйствовать въ отношеніи къ людямъ тому, кто захочетъ показать въ себѣ подданнымъ образъ Христа. А чтобы показать въ то же время царю, какъ онъ долженъ дѣйствовать относительно самого Творца, Господь оставилъ образцы въ помазанныхъ Имъ же царяхъ Давидъ и Соломонъ, которые пребывали всѣмъ существомъ своимъ въ Богъ, какъ бы въ собственномъ дому своемъ, и которые въ царской власти своей показали мудрое соприкосновеніе двухъ властей—и духовной и свѣтской“. (224, VII т.)

Все полюбивши въ своемъ государствѣ, до единаго человѣка всякаго сословія и званія, возболѣвъ духомъ о всѣхъ, скорбя,

рыдая, молясь день и ночь о страждущемъ народѣ своемъ, государь приобрѣтетъ тотъ всемогущій голосъ любви, который одинъ только способенъ исцѣлить всѣ раны народа, который одинъ только можетъ внести примиреніе во всѣ сословія и обратить въ стройный оркестръ государство.

Въ Европѣ, по словамъ писателя, не приходило никому на умъ опредѣлять высшее значеніе монарха. Тамъ правовѣдцы смотрѣли на него, какъ на высшаго чиновника въ государствѣ (поставленнаго отъ людей). Поэтому тамъ государь и народъ поставлены между собою въ странное положеніе: они глядятъ другъ на друга, какъ на противниковъ, желающихъ воспользоваться властію одинъ на счетъ другого (VII, 47).

Въ событіяхъ русской исторіи Гоголь видитъ руку Провидѣнія, утверждающую въ Россіи постепенно монархическую власть. На страницахъ русской исторіи видитъ писатель, какъ брошены были въ сердца сѣмена взаимной любви между монархомъ и подданными. При вступленіи на престолъ дома Романовыхъ послѣдній и низшій подданный въ государствѣ принесъ и положилъ свою жизнь для того, чтобы дать намъ царя, и сею чистою жертвою связалъ уже неразрывно государя съ подданнымъ“.

Христовъ законъ уясняетъ не только высшее значеніе полномочнаго монарха, но онъ долженъ быть руководящимъ началомъ для всякой должности, званія и состоянія. Христосъ далъ законъ для всѣхъ дѣйствій нашихъ. Онъ ясно показываетъ, какъ быть каждому на своемъ мѣстѣ во взятой должности, какъ быть съ высшими и низшими. Христовъ законъ челолюбивъ, онъ показываетъ отношеніе челолюбива къ челолюбиву.

Гоголь слишкомъ ясно видитъ неурядица русской земли, появляющуюся разнъ между ея сословіями, злоупотребленія при отправленіи должности, невѣжество дворянства, духовенства, чиновниковъ и крестьянъ. „Россія, пишетъ онъ, несчастна отъ грабительства, неправды, которыя до такой наглости никогда не возносили рогъ свой“. Онъ видитъ безчестныхъ взяточниковъ, продавцовъ правосудія, грабителей, которые, какъ вороны, налетѣли со всѣхъ сторонъ клевать живое тѣло Россіи и въ мутной водѣ ловить свою презрѣнную выгоду. Онъ указываетъ на уклоненіе русскихъ людей отъ духа земли своей“. (VII, 158).

Но противъ этого зла можно бороться не увеличеніемъ числа чиновниковъ, ограничивающихъ другъ друга, не увеличеніемъ канцелярскаго дѣлопроизводства, не умноженіемъ законовъ и предписаній стремящихся опредѣлить всевозможные случаи и даже частныя отношенія между людьми; умноженіе законовъ,

по его мнѣнію, порождаетъ судебную волокиту, а зла не искореняетъ. Для борьбы съ послѣднимъ нужны честные люди, знающіе свое отечество и любящіе его.

Назначеніе всякаго человѣка служить Россіи. Не забывать только нужно того, что мѣсто въ земномъ государствѣ взято за тѣмъ, чтобы служить на немъ Государю небесному, а потому прежде всего нужно соблюдать Его законъ. Только такъ служа, можно угодить государю, народу и землѣ своей.

Любовь къ послѣдней побуждаетъ человѣка бороться со всеми болѣзнями ея, язвами, безчинствами, взятками. Всякій долженъ помнить, что въ жизнь люди призваны не для праздниковъ и пированій, а на битву. Праздновать же побѣду будемъ тамъ...

Самый высокій подвигъ для чиновачальника русской земли есть подвигъ миротворца. Всякое высокопоставленное лицо должно не чрезъ канцеляріи и не чрезъ цѣлый рядъ посредствующихъ чиновниковъ ознакомляться съ состояніемъ ввѣреннаго ему дѣла; онъ долженъ непосредственно входить въ сношеніе съ людьми, и, постигнувъ кругъ ихъ обязанностей и настроеніе души лицъ, служащихъ и соприкасающихся съ нимъ, дѣйствовать на ихъ совѣсть и честь, какъ отецъ на дѣтей, и только людьми съ совѣстью и честью замѣщать различныя служебныя мѣста. По мнѣнію писателя, совѣстный судъ, напр., имѣлъ бы благотворное вліяніе на искорененіе судебной волокиты въ области частныхъ отношеній между людьми. Писатель даже сожалѣетъ, что уклоненіе духовенства отъ прямой жизни во Христѣ оставило на произволь всѣ частныя отношенія каждаго человѣка въ его частномъ быту. Теперь эти отношенія взялъ подъ свою опеку гражданскій законъ.

Между тѣмъ въ запутанныхъ и темныхъ тяжёбныхъ дѣлахъ могла бы безъ всякихъ проволочекъ мирить человѣка съ человѣкомъ церковь. Гоголь находитъ полезнымъ, чтобы высшіе начальники р. земли призывали себѣ на помощь духовенство для воздѣйствія на нравственное состояніе общества. Духовенство же имѣетъ въ своей власти два могущественныхъ для этой цѣли орудія: исповѣдь и проповѣдь.

Но къ исполненію своихъ обязанностей духовенство должно приготовиться серьезнымъ внутреннимъ воспитаніемъ себя, ознакомленіемъ со своими обязанностями и настроеніемъ своей паствы. Подготовленіе къ своему пастырскому служенію должно совершаться не въ свѣтской суетѣ, а въ бесѣдѣ съ мудрѣйшими людьми, и прежде всего пастырь долженъ познать человѣческую душу. Послѣ этого пастырь можетъ дѣйствовать на душу пасомыхъ

проповѣдію. Не столько краснорѣчіе, сколько сила, воодушевленіе и принаровленіе къ состоянію паствы должны отличать проповѣдь. А такому проповѣдыванію пастырѣ можетъ научиться у св. отцевъ и по преимуществу у Златоуста.

Духовенству же должно быть поручено и образованіе простого народа. Послѣдній долженъ учиться, но не иначе, какъ по святымъ книгамъ. Просвѣщеніе нужно крестьянину, но затѣмъ, чтобы онъ могъ прочесть тѣ книги, въ которыхъ начертанъ законъ Божій человѣку. Иное ученіе Гоголь признаетъ вреднымъ.

Сверхъ всего сказаннаго, у Гоголя находимъ начертаніе высокаго образа христіанина вообще, какимъ стремился быть самъ писатель.

Обязанность христіанина усовершенствоваться до гроба. Христіанинъ постоянно борется со своими страстями. Высшее его совершенство мудрость и любовь къ ближнему. Эта мудрость дается человѣку Христомъ послѣ того, какъ человѣкъ пріобрѣтетъ голубиное незлобіе, уберетъ душу свою, пріобрѣтетъ духовную чистоту. Объ этой то мудрости христіанинъ долженъ постоянно молиться. Эта мудрость выше мудрости ученыхъ и философовъ. Послѣдніе въ старости дряхлѣютъ, а христіанскіе подвижники и святые крѣпнутъ въ разумъ и духовныхъ силахъ по мѣрѣ того, какъ приближались къ дряхлости и смерти. Болѣзни и другія несчастья только нравственно воспитываютъ человѣка.

Къ этому идеалу христіанина въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни хотѣлъ приблизиться Гоголь молитвою, воздержаніемъ, очищеніемъ своей души отъ страстей, милостынею и плодотворною для общества писательскою дѣятельностью. Свои сочиненія въ послѣднее время жизни онъ не находилъ достаточно высокими въ христіанскомъ смыслѣ, поэтому то и подвергалъ ихъ осужденію.

„Я не нахожу соблазнительнымъ (признается Гоголь въ виду осужденія его многими знакомыми за христіанское смиреніе) *молиться и слорать явно*, въ виду всѣхъ, желаніемъ совершенства, если сходилъ за тѣмъ самъ Сынъ Божій, чтобы сказать намъ всѣмъ: Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный!“

По отзыву С. Т. Аксакова, Гоголь умеръ, достигнувъ того высоко религіознаго настроенія, которое уже несовмѣстимо было съ тѣлесной оболочкой человѣка.

Разрѣшая въ одномъ изъ своихъ писемъ вопросъ, чей удѣлъ выше на землѣ, Гоголь отвѣчаетъ: „Всякій удѣлъ на землѣ великъ, если человѣкъ честно исполняетъ свой долгъ. Всѣ на небесахъ уравниются, потому что всѣ внидутъ въ радость Господа своего и будутъ пребывать равно въ Богѣ. Какъ помысли, пишетъ

онъ, объ этихъ обителяхъ, не могу удержаться отъ слезъ и знаю, что никакъ бы не рѣшилъ, какую изъ нихъ выбрать себѣ, если бы, дѣйствительно, былъ удостоенъ небеснаго царства и спрошенъ: какую изъ нихъ хочешь? Знаю, только, что сказалъ бы: послѣднюю, Господи, но лишь бы она была въ дому Твоемъ“.

И мы, какъ питомцы нашей матери церкви и любящiе свое отечество сыны, въ благодарность за великія заслуги отечеству, оказанныя Гоголемъ, можемъ выразить свои чувства къ нему наилучшимъ и плодотворнымъ образомъ въ единодушной молитвѣ къ Богу: Да введетъ всемилосердый Господь его въ свои обители, да увидетъ онъ въ радость Господа Своего!

Пр. В. С.

Старецъ о. Іона.

Въ ежедневныхъ газетахъ и журналахъ въ началѣ этого года было сообщеніе о смерти глубокаго старца, достигшаго свыше, чѣмъ столѣтняго возраста—108 лѣтъ—отца архимандрита Іоны, бывшаго настоятеля и основателя Кіевскаго Троицкаго монастыря.

Это была замѣчательно свѣтлая личность, и вѣсть о смерти его по словамъ „Кіевскаго Слова“ вызвала глубокую скорбь у всѣхъ православныхъ людей, знавшихъ его. Отдать послѣдній долгъ почившему старцу собрались тысячи народу и многочисленный сонмъ духовенства. Вотъ какими чертами изображена личность о. Іоны въ Январской книжкѣ (№ 2) „Вѣра и Разумъ“.

„Есть у Васнецова чудная картина, которую не забыть каждому, кто видѣлъ ее. Эта картина—русскіе богатыри. Предъ вами представители Русскихъ могучихъ силъ: Илья Муромецъ, Алеша Поповичъ, Добрыня Никитичъ.

Богатыри—какъ живые. Въ глазахъ свѣтится ясный умъ, въ фигурахъ крѣпкая и могучая воля.

Оторваться трудно отъ этой семьи богатырей. Вы чувствуете, что эта картина осѣняетъ и одухотворяетъ васъ, схватываетъ васъ своей могучей силой, увлекаетъ отъ мелочей жизни къ подвигу, къ работѣ. Подобное же впечатлѣніе получали и отъ скончавшагося въ Кіевѣ 9-го января великаго старца земли Русской, отца архимандрита Іоны Кіевскаго, всѣ лица, которыя приходили въ общеніе съ нимъ.

Отець Іона умеръ и, кажется, что-то оторвалось вмѣстѣ съ нимъ отъ сердца русскаго человѣка, привыкшаго вѣрить, что міръ держится трудами двухъ-трехъ праведниковъ.

О. Іона, въ мірѣ—Иванъ Мирошниченко,*) вышелъ не только изъ безвѣстной и убогой семьи мѣщанъ, но и не получилъ никакого образованія.

А сдѣлался онъ свѣтомъ, освѣщающимъ путь тысячамъ людей. Его жизнь была путеводной звѣздой не для одного простаго народа. Высокообразованные и высокопоставленные люди склонялись передъ нимъ, находя въ немъ утѣшеніе и добрый спасительный совѣтъ.

У насъ теперь часто жалуются, что нѣтъ у насъ людей, что некому и не съ кѣмъ поработать для блага ближнихъ. Но вотъ простой русскій человѣкъ,**) безъ всякихъ средствъ, безъ протекцій, безъ имени и диплома вышелъ на путь дѣла. И вышелъ онъ съ однимъ богатствомъ—съ вѣрой.

И нашлись люди, заговорили камни, съ глубокою радостью шли къ нему на помощь и тѣ, сердца которыхъ считались очерствѣвшими и окаменѣвшими, изъ ничего онъ создалъ учрежденія, потребовавшія громадныхъ капиталовъ“.

Подробныя біографическія свѣдѣнія о почившемъ старцѣ—подвижникѣ отцѣ Іонѣ помѣщены въ „Церк. вѣдомостяхъ,“ за текущій 1902 г. въ № 3. Не считая нужнымъ повторять ихъ, мы въ дополненіе къ нимъ приведемъ слѣдующія свѣдѣнія, помѣщенные на страницахъ упомянутаго выше журнала „Вѣра и Разумъ“ и „Русскій Паломникъ“.

Почившій архимандритъ отецъ Іона, въ схимонахахъ Петръ, какъ намъ извѣстно, началъ свою подвижническую жизнь подъ руководствомъ не менѣе популярнаго и всѣми чтимаго, подвижавшагося въ началѣ XIX вѣка, старца о. Серафима Саровскаго (Тамбовской губ.), который всею душою полюбилъ своего послушника Ивана и, умирая, завѣщаль ему поступить въ братскую Бѣлобережскую пустынь (Орлов. губ.). Завѣщаніе это было исполнено. По смерти старца Иванъ Мирошниченко поступилъ въ указанную пустынь и черезъ 7 лѣтъ принялъ монашество подъ именемъ Іоны.

Вскорѣ ему были слѣдующія видѣнія.

*) По другимъ же свѣдѣніямъ „Ириниченко“ (Рус. Пал. за 1902 г. № 3).

***) Сынъ мѣщ. посада Крюково, Полтавской губ.; до 22 лѣтъ занимался земледѣліемъ.

„О. Іонъ явились Матерь Божія, Іоаннъ Креститель, апостоль Павелъ и Св. великомученица Варвара, Екатерина и Евдокія. Въ первомъ видѣніи Матерь Божія объявила ему, что онъ избранъ орудіемъ для прославленія имени Господня и потому долженъ взять на себя дѣло Божіе—устройство на берегу Днѣпра новаго монастыря.

О. Іона въ этомъ видѣніи усумнился. Видѣніе повторилось, но о. Іона отъ столь великой миссіи отказался.

Третье видѣніе было рѣшающимъ. О. Іона внялъ голосу Матери Божіей, а явившійся ему въ видѣніи Іоаннъ Креститель указалъ на свой подвижническій примѣръ, какъ Предтечи Спасителя, и увѣщевалъ принять на себя дѣло Божіе. Это видѣніе и побуждало о. Іону переселиться въ Кіевъ, гдѣ до основанія Троицкаго монастыря онъ проживалъ въ различныхъ монастыряхъ, и наконецъ, поселился въ Выдубецкомъ монастырѣ.

35 лѣтъ тому назадъ, возлѣ Выдубецкаго монастыря были разбросаны жалкія лачуги рыбаковъ, поселившихся вблизи Днѣпра.

Въ одной-то изъ нихъ за 5 лѣтъ до основанія своего монастыря и поселился о. Іона. Причину его ухода изъ Выдубецкаго монастыря видятъ въ томъ, что 68-лѣтній іеромонахъ Іона искалъ полного уединенія. Ему была чужда и та небольшая суета, которая неизбежна при монастырскомъ общежитіи. И вотъ сперва въ одной изъ горъ о. Іона устроилъ для себя небольшую землянку, на половину схороненную въ землѣ. Еще и тогда слава о великомъ и прозорливомъ подвижникѣ шла далеко за предѣлы Кіева и его посѣщали, какъ простые, такъ и образованные люди. Около 1865 г. о. Іону посѣтила Княгиня Е. А. Васильчикова, сдѣлавшаяся потомъ его духовной дочерью. О. Іона сообщилъ ей о своей завѣтной мечтѣ и въ лицѣ княгини прибрѣлъ для себя лучшаго помощника. На первый разъ о. Іона купилъ четверть десятины земли у владѣльца той усадьбы, гдѣ онъ построилъ землянку. Первымъ дѣломъ его было устройство церкви—домика (во имя Живоначальной Троицы), въ которомъ могли бы поселиться О. Іона и его два послушника, изъ которыхъ одинъ іеромонахъ Антоній—74-лѣтній старецъ живетъ и теперь въ Троицкомъ монастырѣ“.

И вотъ изъ такой крошечной деревянной церковки, крытой шелевкой, едва вмѣщавшей 25-человѣкъ, и кельи настолько тѣсной, что, когда число братіи прибавилось, самъ строитель, не имѣя угла себѣ, долженъ былъ устроить подъ крышей маленькій мезонинчикъ, черезъ тридцать пять лѣтъ образовалась

многолюдная *) и одна изъ замѣчательныхъ и благоустроенныхъ обителей; и этимъ своимъ рѣдкимъ и быстрымъ процвѣтаніемъ она обязана единственно и исключительно обаятельности имени своего основателя и перваго настоятеля—О. Іоны. Что особенно замѣчательно, такъ это то, что О. Іона не оставался глухъ и къ нуждамъ окрестнаго населенія; онъ позаботился и о школѣ для дѣтей—сиротъ, въ которой обучается до 30-ти человѣкъ на полномъ монастырскомъ иждивеніи. По окончаніи курса школы дѣти обучаются столярному, портняжному, сапожному, кузнечному, слесарному и всѣмъ тѣмъ ремесламъ, которыя введены въ монастырь для практическихъ цѣлей. Какой достойный подражанія примѣръ и для всѣхъ нашихъ обителей, особенно въ виду тѣхъ нареканий, которыя нерѣдко слышатся въ настоящее время!

По словамъ тѣхъ-же журналовъ, популярность старца о. архимандрита Іоны въ послѣдніе годы его жизни „возросла до крайнихъ предѣловъ“. Ежегодное количество посѣщавшихъ старца богомольцевъ доходило до ста тысячъ человѣкъ. Своею ласково-стію и доступностію, какъ для интеллигенціи, такъ и для простого народа, о. Іона снискала къ себѣ всеобщую любовь, а своею аскетическою жизнію и строгимъ примѣненіемъ къ созданной имъ обители монастырскаго устава возсоздалъ предъ православному русскимъ народомъ, чуткимъ ко всякому проявленію духовной красоты и доблести, обаятельный образъ его древнихъ подвижниковъ. О немъ сложились сказанія, какъ о человѣкѣ, молитва которою исцѣляла недуги и умственный взоръ котораго предвидѣлъ будущее. Передаютъ, напр., такой случай.

„Однажды къ о. Іонѣ явился Кіевскій купецъ Т., у котораго 17 лѣтъ не было дѣтей. Когда Т. уходилъ домой, о. Іона далъ ему три просфоры и сказалъ: „одна тебѣ, другая твоей женѣ, а третья твоему будущему наслѣднику“. Черезъ годъ у Т. родился сынъ“.

Относительно послѣднихъ дней жизни старца—архимандрита присутствовавшія при немъ въ это время лица передаютъ, что еще до 2 часовъ дня 8 января покойный принималъ въ своей келліи нѣкоторыхъ изъ братій, а также и постороннихъ, обращавшихся къ нему за благословеніемъ, послѣ чего попросилъ передѣть его, что бы быть, какъ онъ сказалъ, „готовымъ на всякій случай“. Затѣмъ, попросилъ дать ему отдохнуть; въ

*) Теперь въ Троицкомъ мон. насчитывается до 145 монашествующихъ лицъ и 350 послушниковъ, и монастырь этотъ оказывается владѣтелемъ болѣе 6300 десятинъ земли.

спокойномъ сестояніи провелъ время до полуночи почти, когда послѣ нѣсколькихъ предсмертныхъ вздоховъ тихо и спокойно скончался. (Рус. Пал. за 1902 г. № 3).

Вѣчная память почившему старцу—подвижнику!

Свящ. А. Ваучскій.

Преосвященный Филиппъ, епископъ Новгородсѣверскій.

17 февраля въ 10 час. 30 мин. вечера, тихо въ Бозѣ почилъ преосвященный Филиппъ (Бекаревичъ) епископъ Новгородсѣверскій, викарій Черниговской епархіи. Почившій архипастыръ знакомъ и нашей епархіи и найдется немало среди служителей алтаря Господня лицъ, которые его помнятъ, когда онъ состоялъ инспекторомъ нашей духовной семинаріи. Правда служба его въ нашей духовной семинаріи была сравнительно непродолжительна: съ декабря 1891 года до 1893 г., но во всякомъ случаѣ онъ оставилъ послѣ себя память и въ корпораціи, и среди учениковъ. Прежде всего это былъ самый строгій и суровый аскетъ, который съ этой стороны многихъ можно сказать даже приводилъ въ изумленіе. Онъ мало ѣлъ, мало спалъ, да и то не въ кровати, а обычно въ креслѣ, одѣвался крайне легко и просто, такъ что многіе еще въ то время серьезно опасались за его здоровье, тѣмъ болѣе, что отъ природы онъ былъ очень слабаго и малосильнаго тѣлосложенія. Съ другой стороны, всѣ помнятъ, насколько онъ былъ скромень, тихъ и доступенъ для воспитанниковъ, которымъ даже выговоры стѣснялся дѣлать самъ лично. Многимъ онъ благоотворилъ, другихъ, которыхъ онъ почиталъ лучшими, приближалъ къ себѣ и непосредственно руководилъ ими; подъ его вліяніемъ нѣсколько изъ воспитанниковъ Новгородской семинаріи, получившихъ академическое образованіе, посвятили себя служенію церкви Божіей, принявъ иночество.

Краткій формулярный списокъ покойнаго архипастыря отпечатанъ въ Церков. Вѣдом. (№ 9) и мы не станемъ его воспроизводить; къ свѣдѣнію же почитателей почившаго сообщаемъ изъ Черниг. Епарх. Изв. свѣдѣнія о послѣднемъ періодѣ его кратковременной жизни и послѣднихъ предсмертныхъ минутахъ. Пребываніе преосвященнаго Филиппа въ Черниговѣ не было вре-

менемъ жизни въ полномъ смыслѣ этого слова, а постепеннымъ угасаніемъ ея. 26 ноября 1899 года прибылъ онъ въ Черниговъ больнымъ, съ тѣмъ недугомъ (чахотка), который и свелъ его въ могилу. Вслѣдствіе болѣзни почившій архипастырь не могъ принимать участія въ торжественныхъ событіяхъ церковно-общественной жизни, поэтому далеко не всѣмъ жителямъ Чернигова удалось видѣть его. Почти единственное мѣсто, гдѣ можно было видѣть его, — это Елецкій монастырь, въ которомъ онъ изрѣдка совершалъ богослуженіе. Тѣ, кому приходилось присутствовать при этомъ, ясно видѣли, какихъ усилій это стоило почившему. Вѣсти о тяжеломъ положеніи больного архипастыря давно уже ходили по городу и потому кончина его не была неожиданностію для Черниговцевъ. Не была она неожиданностію и для самого почившаго. За три недѣли до нея онъ исповѣдался и причастился св. Таинъ. Спустя нѣсколько дней, согласно его желанію, надъ нимъ совершенно было таинство елеосвященія. 13-го февраля онъ почувствовалъ особенный упадокъ силъ, который самъ считалъ опаснымъ, и слегъ въ постель, съ которой уже и не вставалъ. Почувствовавъ приближеніе своей кончины, онъ 17-го февраля, около 10 часовъ вечера, пригласилъ къ себѣ духовника и въ послѣдній разъ приобщился св. Таинъ. Послѣ этого онъ позвалъ къ себѣ мать, брата и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе близкихъ къ нему лицъ, благословилъ ихъ и отошелъ ко Господу на вѣчное упокоеніе. Звонъ монастырскаго колокола возвѣстилъ Черниговцевъ о кончинѣ архипастыря. Монастырская братія омыла тѣло его, помазала елеемъ и одѣла его до подрясника. Къ этому времени прибыло въ покой почившаго Владыки соборное духовенство. Священнослужители, въ полномъ облаченіи, вынесли тѣло его въ залъ и усадили въ кресло. Раздался голосъ протодіакона: „Да возрадуется душа твоя о Господѣ...“ подхваченный архіерейскимъ хоромъ, и началось обычное облаченіе почившаго въ архіерейскія одежды. Діаконы, съ кадилами въ рукахъ, воскуряли предъ нимъ оиміамъ. По облаченіи почившаго, руками его трикиріемъ и дикиріемъ было преподано присутствовавшимъ благословеніе. Вмѣсто обычнаго, провозглашаемаго при этомъ, *Тако да просвѣтитъ ся свѣтъ Твой...* Протодіакономъ провозглашена была почившему архипастырю „вѣчная память“.

Погребеніе состоялось 21 февраля. Гробъ съ останками былъ опущенъ въ склепъ, устроенный согласно желанію почившаго архипастыря, на лѣвой сторонѣ Петропавловской церкви.

Въ Новгородской духовной семинаріи тотчасъ же по полученіи извѣстія о смерти преосвященнаго Филиппа совершена была въ актовомъ залѣ семинаріи панихида въ присутствіи состава служащихъ и всѣхъ воспитанниковъ.

2-го марта въ 9 часовъ утра скончался другой архипастырь, Преосвященный Антонинъ, епископъ Псковскій и Порховскій. Погребеніе его совершено было 5-го марта Преосвященнымъ Германомъ, епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи. О жизни и служеніи почившаго архипастыря напечатано въ 10 № Церковныхъ Вѣдомостей.

Мѣропріятія для борьбы съ противовѣріемъ.

Осенью прошлаго года Пермскій епарх. съѣздъ духовенства, обсуждая вопросъ о борьбѣ съ вѣроученіемъ гр. Толстого и другими рационалистическими сектами, постановилъ; а) существующія въ различныхъ мѣстахъ общества ревнителей православія оживить приглашеніемъ въ число членовъ новыхъ лицъ изъ числа вполне благонадежныхъ и стойкихъ въ православномъ вѣроученіи и въ нравственномъ отношеніи; б) созывать благочинническіе съѣзды во всѣхъ округахъ каждый годъ и на этихъ съѣздахъ поднимать, между прочимъ, вопросы о религіозно-нравственномъ состояніи всякаго прихода съ цѣлю обмена мыслей по сему важному предмету; в) далѣе выражено желаніе, чтобы преподаватели семинаріи и духовныхъ училищъ принимали участие въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ и публичныхъ лекціяхъ, устрояемыхъ въ мѣстахъ своего жительства на существующихъ фабрикахъ и заводахъ; г) въ городахъ епархіи, на фабрикахъ и иныхъ заведеніяхъ, въ большихъ заводахъ и селеніяхъ имѣть, по возможности, изъ среды самихъ рабочихъ особенно стойкихъ и благонадежныхъ ревнителей о благочестіи, дабы они, въ свободное отъ занятій время, могли занимать своихъ сотоварищей бесѣдами исключительно религіозно-нравственнаго содержанія и, такимъ образомъ, оберегали бы ихъ отъ тлетворныхъ пропагандистовъ.

Для болѣе успѣшной борьбы съ вреднымъ лжеученіемъ гр. Толстого необходимо самому духовенству возможно обстоятельнѣе и подробнѣе знакомиться съ положеніями ученія гр. Толстого, слѣдить за появляющимися въ печати (журналы „Церковный Вѣстникъ“, „Миссіонерское Обозрѣніе“, „Странникъ“ и

нѣкоторыя другіе) критическими статьями на ученіе Толстого и лучшія и основательныя изъ нихъ усвоивать и изучать; 2) распространять въ народную среду, особенно въ городахъ и заводахъ, брошюры и листки съ разборомъ и опроверженіемъ ученія Толстого; 3) устраивать въ сельскихъ церквахъ по временамъ, въ дни торгующія, когда народъ съѣзжается на базары, торжественныя соборныя богослуженія, за которыми произносились бы священниками поученія, составленныя въ ясной, доступной, простой и общепонятной формѣ на обще-христіанскія темы, дабы таковыми, торжественно обставленными и оставляющими въ душѣ глубоко-религіозныя слѣды служеніями привлекать въ возможно большомъ количествѣ народъ въ храмъ и тѣмъ отвлекать его отъ празднаго шатанія по базарамъ, гдѣ, предполагается, не трудно воспринять народу и вѣянія ученій толстовства и 4) открыть въ городахъ и многолюдныхъ заводахъ религіозно-православныя чтенія съ раскрытіемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правоученія, къ каковымъ чтеніямъ, въ видахъ оживленія и большаго интереса ихъ, духовенство приготавливалось бы особенно тщательнымъ образомъ. На этихъ чтеніяхъ попутно раскрывалась бы вся ложь, вредное направленіе и антихристіанскій характеръ ученія Толстого, а также опровергалось бы это лжеученіе на основаніи ученія евангельскаго, по имѣющимся на сей предметъ печатнымъ статьямъ. На устройство такихъ чтеній испросить разрѣшенія его преосвященства.

Резолюція его преосвященства на этомъ положена слѣдующая: „Благословляется доброе, просвѣтительное дѣло. Ревнующимъ о немъ предстоитъ важный серіозный трудъ, но онъ не оставитъ ихъ безъ утѣшенія. Чѣмъ болѣе труда въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ, тѣмъ славнѣе будетъ награда. Желательно, чтобы редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей повременно знакомила пермское духовенство съ книгами, которыя особенно пригодны и полезны для просвѣщенія и назиданія православнаго народа и давала ему возможность отличать истинно полезныя сочиненія отъ пустой растлѣвающей беллетристики, которая, къ сожалѣнію, такъ сильно въ настоящее время вездѣ распространяется“.

Дѣло о Павловскихъ сектантахъ.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ напечатано: Въ іюль 1900 г. въ многолюдномъ селѣ Павловкахъ, Сумскаго уѣзда,

Харьковской губ., часть населенія котораго около 20 лѣтъ тому назадъ отпала отъ православія, появляется неизвѣстный до сихъ поръ въ означенной мѣстности бѣдно одѣтый человекъ, назвавшій себя пророкамъ Моисеемъ Израиля. Человекъ этотъ, оказавшійся впоследствии крестьяниномъ села Яхны, Васильковского уѣзда, Кіевской губ., Моисеемъ Наумовымъ Тодосѣенко, былъ послѣдователемъ секты малеванцевъ и, во время продолжительнаго пребыванія своего въ селѣ Павловкахъ, успѣлъ ознакомить нѣкоторыхъ жителей этого села съ лжеученіемъ этой секты; затѣмъ въ сентябрѣ минувшаго года Тодосѣенко вторично прибылъ въ село Павловки и, собирая мѣстныхъ сектантовъ на собесѣдованія, сталъ вновь проповѣдывать имъ свое ученіе, рассказывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что вскорѣ настанетъ перемѣна въ условіяхъ крестьянской жизни, не будетъ ни церкви, ни духовенства, а земля подѣлится поровну между всѣми людьми. Выдавая себя за личность, обладающую сверхъ естественною силою и призванную Духомъ Святымъ способствовать торжеству правды, Тодосѣенко, между прочимъ, убѣждалъ сектантовъ въ томъ, что для достиженія царства небеснаго необходимо разрушить церкви православныя, чтобы освободить скрытую въ нихъ правду. Среди спокойнаго до тѣхъ поръ сектантскаго населенія проповѣди Тодосѣенко сразу вызвали замѣтное волненіе. Въ теченіе первыхъ двухъ дней послѣ его отъѣзда изъ Павловки, 14-го и 15-го сентября, на улицахъ стали появляться толпы сектантовъ съ пѣніемъ и возгласами: „Христосъ Воскресе“. Кромѣ того по ночамъ на тѣ же числа въ домъ павловскаго крестьянина Тимофея Никищенко происходили многолюдныя собранія сектантовъ, на которыхъ руководителемъ и проповѣдникомъ выступилъ мѣстный крестьянинъ Григорій Павленко. Послѣдній, близко сошедшійся съ Тодосѣенко, во время пребыванія его въ селѣ Павловкахъ и проникшись его лжеученіемъ, сталъ наставлять сектантовъ, говоря имъ, что близка погибель, что не надо беречь ни злата ни серебра и что на него, Павленко, получившаго силу отъ пророка Моисея (Тодосѣенко), сошелъ Духъ Святой. Возбужденіе сектантовъ дошло до крайняго напряженія послѣ того, какъ въ

субботу, 15-го сентября, ночью, на собраніи въ домѣ Никитенко, Григорій Павленко, повторяя слова своего учителя Тодосѣенко, возвѣстилъ, что онъ, Павленко, обладающій божественною силою, долженъ возсѣсть въ церкви на престолѣ, подъ которымъ священниками скрыта правда, и что находящіяся въ селѣ Павловкахъ 2 православныя церкви должны быть разрушены, чтобъ побороть неправду. При этомъ Григорій Павленко пояснилъ, что послѣдніе часы наступаютъ и что желающій принять Святой Духъ имѣетъ слѣдовать за нимъ. При слушаніи этой проповѣди много сектантовъ пришло въ такое восторженное настроеніе, что бросали на улицу деньги и исповѣдывали передъ Григоріемъ Павленко свои грѣхи. 16 сентября, въ воскресенье, около 6 час. утра, проведши всю ночь въ домѣ Тимофея Никитенко, сектанты двинулись толпою, къ числу свыше 100 человекъ, сопровождаемые женами и дѣтьми, по направленію къ ближайшей по пути церкви-школѣ. Впереди толпы на подводѣ ѣхала крестьянка Елизавета Павленко съ ребенкомъ на рукахъ, и, подымая его на рукахъ, кричала: „Увѣруйте, вотъ младенецъ Іисусъ и отъ плоти родившійся“. Вслѣдъ за этой подводой шель Григорій Павленко, отецъ его Абрамъ Павленко и другіе сектанты съ возгласами: „Вѣруемъ, Христосъ Воскресе, правда идетъ“. Въ виду дошедшихъ уже до свѣдѣнія мѣстной полиціи слуховъ, что павловскіе сектанты собираются произвести разгромъ православной церкви, приставъ второго стана Сумскаго уѣзда распорядился, чтобы ближайшая къ дому Тимофея Никитенко церковь-школа въ воскресенье, 16-го сентября, была заперта и назначенное богослуженіе отмѣнено. Для охраны этой церкви былъ поставленъ карауль изъ мѣстнаго полицейскаго урядника, нѣсколькихъ сотскихъ, десятскихъ и городовыхъ, командированныхъ въ село Павловки изъ сосѣдняго мѣстечка Бѣлополя. Самъ же становой приставъ присутствовалъ въ тотъ же день на богослуженіи въ другой церкви того же села во имя Архангела Михаила, находившейся на разстояніи свыше двухъ верстъ отъ церкви-школы. Подойдя къ послѣдней, сектанты оттолкнули отъ ограды церкви полицейскихъ чиновъ, нанесли имъ побои, съ криками бросились къ церковнымъ дверямъ, ворвались внутрь церкви, гдѣ произвели

возмутительныя безчинства, соединенныя съ поруганіемъ святыни. Разбивъ рамы въ окнахъ церкви, сектанты, въ главѣ которыхъ находились Григорій и Абрамъ Павленко, Петръ Хороховъ, Петръ, Иванъ и Антонъ Кобыльченко, Максимъ и Степанъ Березки, Иванъ Любичъ и другіе, бросились къ св. престолу, Григорій Павленко сѣлъ на него, за ними сѣдали тоже и другіе, послѣ этого престолъ былъ опрокинутъ и разбитъ, царскія врата повреждены, завѣса сорвана, нѣкоторыя иконы отбиты изъ иконостаса и брошены на полъ, запрестольный и напрестольный кресты, дарохранительница съ ковчегомъ для храненія св. даровъ, которыхъ въ немъ однако не было, хоругви и другіе священные предметы были частью погнуты, частью разбиты. Кромѣ того св. Евангеліе было разорвано и брошено на полъ, такъ же какъ и св. антминсъ. Совершивъ описанный разгромъ церкви-школы и избивъ вошедшаго въ нее православнаго сотскаго Антона Федорченкова, сектанты съ криками: „Наша взяла! Правда идетъ! Христосъ Воскресъ! Ура!“ двинулись по направленію къ церкви Архангела Михаила. Узнавъ о приближеніи сектантовъ, мѣстный священникъ немедленно по окончаніи проскомидіи, прекратилъ богослуженіе, послѣ чего молящіеся вышли изъ церкви, заперли ея дверь и ударили въ набатъ. Съ своей стороны, становой приставъ, собравъ находившихся въ его распоряженіи сотскихъ, десятскихъ и городскихъ, къ которымъ присоединилось нѣсколько православныхъ крестьянъ, направился навстрѣчу надвигавшейся толпѣ сектантовъ, и предложилъ имъ прекратить безпорядки. Увѣщанія его однако остались безуспѣшными. Сектанты съ яростью бросились на пристава и сопровождавшихъ его лицъ и избili ихъ, а затѣмъ, ворвавшись въ ограду церкви, стали ломиться въ ея входную дверь, но проникнуть въ храмъ не могли, такъ какъ въ то время сбѣжалось много изъ православныхъ жителей села Павловки и, вооружившись кольями, бросились на сектантовъ. Послѣдніе, несмотря на упорное сопротивленіе, не могли оттѣснить православныхъ и были вынуждены послѣ общей свалки и драки разбѣжаться. При этомъ нѣкоторымъ православнымъ были нанесены побои, а 24 сектантамъ причинены преимущественно легкія поврежденія, не имѣвшія особо вредныхъ для ихъ здоровья

послѣдствій, за исключеніемъ лишь сектанта Якова Коваленко, получившаго тяжкіе побои, отъ которыхъ онъ на слѣдующій день умеръ. Немедленно по прекращеніи безпорядковъ и оказаніи всѣмъ пострадавшимъ помощи, судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ округа, сумскаго окружнаго суда, приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія по поводу описанныхъ происшествій подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурора того же суда. На предварительномъ слѣдствіи, помимо обнаруженія лицъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ въ селѣ Павловкѣ, были собраны свѣдѣнія о личности крестьянина Моисея Тодосѣенко, склонившаго сектантовъ подвергнуть церковь въ названномъ селѣ поруганію. Въ этомъ отношеніи слѣдствіемъ установлено, что сдѣлавшійся послѣдователемъ секты малеванцевъ, Тодосѣенко въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ велъ праздную бродячую жизнь, оставивъ жену и дѣтей безъ всякихъ средствъ къ существованію, и путемъ разнаго рода обманныхъ дѣйствій и ложныхъ увѣреній эксплуатировалъ населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Кіевской губерніи, а въ 1899 г., по приговору мирового судьи 3-го участка Васильковскаго судебно-мирового округа, отбылъ за кражу полуторамѣсячное тюремное заключеніе. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, опредѣленіемъ харьковской судебной палаты въ декабрѣ 1901 г. 68 обвиняемыхъ, и въ томъ числѣ Моисей Тодосѣенко, были преданы суду по обвиненію: Тодосѣенко въ подстрекательствѣ къ поруганію святыни и въ распространеніи среди населенія села Павловки тревожныхъ слуховъ (ст. 13, 210 и 938 улож. о нак.), а всѣ остальные обвиняемые—въ поруганіи дѣйствіемъ священныхъ предметовъ, въ нападеніи на православное населеніе села Павловки и въ сопротивленіи чинамъ полиціи. (Ст. 13, 210, 269 и 271 улож. о наказ.). Затѣмъ настоящее дѣло было рассмотрѣно въ городѣ Сумахъ, Харьковской губерніи, при закрытыхъ дверяхъ. Въ продолжавшемся съ 28 января по 4 февраля сего года судебномъ засѣданіи особаго присутствія харьковской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, по разборѣ сего дѣла въ отношеніи 66 подсудимыхъ, за выдѣленіемъ производства о 2 обвиняемыхъ, вслѣдствіе ихъ болѣзни, приговоромъ судебной

палаты 17 подсудимыхъ были оправданы, остальные 49 подсудимыхъ признаны виновными по предъявленнымъ къ нимъ обвиненіямъ и присуждены: 45 подсудимыхъ—къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы, Моисей Тодосѣенко и Григорій Павленко на 15 лѣтъ, Абрамъ Павленко-Петръ Хорохоновъ, Антонъ, Петръ и Иванъ Кобыльченки и другіе въ числѣ 37 подсудимыхъ—на 12 лѣтъ каждый, 5 подсудимыхъ на 8 лѣтъ и 1 на 4 года; 3 подсудимыхъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ каждый съ послѣдствіями, опредѣленными въ законѣ 9 іюня 1900 г., объ отмѣнѣ ссылки и, наконецъ, одинъ несовершеннолѣтній подсудимый къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца безъ сграниценія въ правахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ судебная палата постановила въ отношеніи 30 подсудимыхъ изъ числа присужденныхъ къ каторжнымъ работамъ, на основаніи ст. 775 уст. уголов. судопр., ходатайствовать черезъ министра юстиціи передъ Его Императорскимъ Величествомъ о замѣнѣ назначенныхъ имъ по закону каторжныхъ работъ ссылкой на поселеніе.

По поводу волненій молодежи въ учебныхъ заведеніяхъ. За послѣднее время неоднократно сообщалось о беспорядкахъ и волненіяхъ молодежи въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Зло это даетъ себя очень сильно чувствовать и вотъ что пишетъ „Православно русское слово“ въ объясненіе причинъ сего печальнаго явленія. Поводы къ студенческимъ волненіямъ въ сущности не интересны. Не будь однихъ поводовъ, явятся или будутъ придуманы другіе. Важны общія болѣе или менѣе причины этихъ беспорядковъ и средства къ ихъ устраненію. Едва ли тутъ помогутъ мѣры, предлагавшіяся въ печати, въ родѣ измѣненія устава, отмѣны выдачи дипломовъ оканчивающимъ и т. п. Мѣстное лѣченіе нарыва на зараженномъ тѣлѣ болѣзни

не изгнать. Студенческія волненія, можно сказать, у насъ зарождаются въ нынѣшней семьѣ, на нѣкоторое время сдерживаются въ гимназіи, хотя въ ней же получаютъ и нѣкоторую пищу себѣ, находятъ подкрѣпленіе въ современномъ обществѣ и печати и разрѣшаются наконецъ въ стѣнахъ университета, выносясь отсюда иногда и на улицу. По ложно усвоенному принципу новой педагогіи въ нынѣшней семьѣ большею частію замѣчается господство и произволъ дѣтей. Прежніе принципы богобоязности, христіанскаго смиренія, почтенія къ старшимъ, повиновенія—современные родители признаютъ отсталыми; требуютъ отъ дѣтей покорности, заставляютъ, принуждаютъ, наказываютъ, ограничивать самолюбіе и дурные инстинкты считаютъ негуманнымъ, непедагогичнымъ, а при этомъ вводятъ дѣтей преждевременно въ область интересовъ, понятій, чувствъ и страстей, въ ихъ возрастѣ совершенно неумѣстныхъ, и такимъ образомъ коверкаютъ дѣтскую натуру. Правда, потомъ сами жалуются и охаютъ, не зная, что дѣлать съ дѣтьми, которыя ихъ не слушаются, не уважаютъ, оскорбляютъ, дозволяютъ себѣ разныя выходки и пр., но направление уже дано, сѣмена посеяны, а что посеешь, то и пожнешь. Въ гимназіи дѣтямъ приходится нѣсколько подтянуться и покориться чужой волѣ, но въ то же время тамъ нерѣдко дается и пища для развитія софистики, недовольнаго резонерства и отрицанія, а религіозно-нравственныя принципы не виѣдряются. Въ дѣтяхъ развивается затаенный протестъ противъ гимназическаго режима, встрѣчающій постоянно поддержку въ семьѣ и извѣстной части печати и общества. Съ поступленіемъ ихъ въ университетъ протестъ этотъ свободно прорывается наружу. Вчерашній гимназистъ, стѣсненный путами гимназическаго режима, сегодня чувствуетъ себя уже самостоятельнымъ гражданиномъ, котораго никто не смѣетъ остановить. Сѣмена, посеяныя въ дѣтствѣ, всходятъ пышнымъ деревомъ. Неумѣренное самолюбіе, переувеличенный взглядъ на свое студенческое достоинство и гражданскіе права, при отсутствіи всякаго уваженія къ своему начальству, не говоря уже о совершенномъ отсутствіи страха Божія, сознание безнаказанности дѣйствій скопомъ, надежда найти всегда сучувствіе этимъ дѣйствіямъ въ семьѣ, обществѣ, печати, даже профес-

сорской корпораціи, расчетъ на снисхожденіе и уступки правительства, даже стремленіе какъ бы терроризировать его, насилія надъ скромнымъ и благоразумнымъ меньшинствомъ студенчества, не считая еще тайной агитаціи политическаго свойства со стороны вожаковъ нерусской партіи,—вотъ при какихъ условіяхъ разыгрываются студенческіе беспорядки. Остановить ихъ—нужно перевоспитать и общество, изъ котораго они выходятъ, современной лже-либеральной духъ освѣжить новымъ вѣяніемъ религіозно-нравственныхъ началъ.

Объявленіе.

Главноуполномоченный для Россійской Имперіи общества страхованія жизни „ЭКВИТЕБЛЬ“ П. И. Поповъ симъ объявляетъ, что сотрудникъ при Главномъ Управленіи общества въ С. Петербургѣ М. Э. Кашукъ находится нынѣ въ предѣлахъ Новгородской губерніи. Согласно имѣющейя у него нотаріальной довѣренности, онъ уполномоченъ принимать отъ желающихъ заявленія о страхованіи въ названномъ обществѣ и получать, по официальнымъ бланкамъ общества, задаточныя суммы.

П. И. Поповъ.

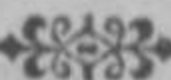
Содержаніе № 6.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Высочайшія награды.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Архіерейскія служенія.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Денежныя поступления.—Объявленія.—Отъ Совѣта Императорскаго Православнаго Общества.—Отъ правленія Новгородской Духовной Семинаріи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.—Бесѣда противъ раскольниковъ.—Изъ жизни и исторіи епархіи.—Журналы съѣзда депутатовъ Кирилловскаго училищнаго округа.—Мѣры привлеченія къ исповѣди и св. причащенію.—Собраніе въ честь Гоголя въ Духовной Семинаріи.—Домашнія чтенія въ Новгор. Духов. Училищѣ.—Некрологъ.—Сообщенія.—Личность Гоголя какъ писателя и христіанина.—Старець о. Іона.—Пресвященный Филиппъ, епископъ Новгородсѣверскій.—Мѣропріятія для борьбы съ противовѣріемъ.—Дѣло о Павловскихъ сектантахъ.—По поводу волненій молодежи.—Объявленіе.—Приложеніе—Нравственныя наставленія о. Теофана.

15-го Марта 1902 г. Печатать разрѣшается:
Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1902.

Приложеніе.

Нравственныя наставленія о. Теофана, настоятеля Кирилло-новоезерскаго монастыря, записанныя въ Горицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

VI.

Если придетъ какая мысль противная, надобно вообразить, какъ тамъ, на небесахъ, нѣтъ ни зависти, ни подозрѣнія какого нибудь, нѣтъ ни противорѣчія, ни противленія, всѣ повинуются манію Создателя. И въ здѣшней—то жизни мы должны подобиться небесной.

Христосъ Сынъ Божій послушливъ былъ Отцу даже до смерти: вотъ какое послушаніе! А не то, что я ужъ довольно потерпѣла,—силъ не достаетъ больше: конечно, не достанетъ, ежели не будешь просить Бога.

Ежели волю—то свою исполнять, то придется не исполнять воли Божіей. Воля—то наша разлучаетъ насъ отъ Бога,—какъ стѣна мѣдная становится между Имъ и нами, говоритъ авва Дорофей. Вѣдь мы всегда желаемъ получить что нибудь бездѣльное, только бы по нашему; а чрезъ это теряемъ сокровище небесное! Куда же придемъ мы со своей-то волей? Не придемъ въ царство небесное!

Гдѣ нѣтъ послушанія,—Бога нѣтъ, и Ангела Хранителя нѣтъ; а гдѣ послушаніе,—туть Богъ, туть Ангель.

Мы просимъ Господа: не лиши мене небесныхъ Твоихъ благъ; Онъ говоритъ: готовъ, — научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, — будьте терпѣливы, будьте послушны, и получите царствіе небесное.

Если будемъ смиряться и терпѣть, то Богъ просвѣтитъ око душевное наше, и когда придетъ мысль отъ діавола, мы тотчасъ поймемъ. А то мы, какъ слѣпые, претыкаемся, то упадемъ, то встанемъ, то споткнемся.

Смиряться! аще не будемъ аки дѣти, не внидемъ въ Царствіе небесное.

VII.

Вотъ мой совѣтъ: начальница что скажетъ, тотчасъ повиноваться, какъ Божію велѣнію. Какое бы послушаніе ни было, все Господу Богу.

Не съ досадою, не съ насупленнымъ лицомъ надобно принимать послушаніе, а съ любовію, какъ отъ самого Бога, съ радостію, въ молчаніи.

Въ здѣшней — то жизни и потерпѣть и потрудиться; какое бы послушаніе ни было, да если съ памятію Божіею, благопріятная жертва Господу Богу; если ничего незначущее, самое маленькое послушаніе, да съ усердіемъ, съ хорошими мыслями, то великая и пріятная жертва Господу Богу.

Самыя низкія послушанія, да съ памятію Божіею, выше высокихъ, совершаемыхъ съ разсѣянными мыслями. А ежели предадите себя лѣности, прекословію, будете указывать на другихъ, за чѣмъ тѣ не дѣлаютъ, будете роптать, спорить, празднословить, всѣ труды свои погубите.

Если послушаніе съ огорченіемъ, не съ любовію, никакой пользы нѣтъ отъ него, только вредъ.

Скажутъ: вотъ этого не дѣлай, «согрѣшила, простите», Скажутъ: вотъ тебѣ послушаніе — «благословите», и испол-

най—какъ бы отъ самого Бога услышала это слово,— не думай, что послушаніе человѣку исполняешь: тогда будешь «чадомъ Божіимъ».

Что врагъ предлагаетъ, слушаемся; что Богъ говоритъ, отвергаемъ. Ежели я не послушаю настоятельницу, не послушаю Христа Сына Божія; когда не послушаю Сына, не послушаю и Отца. Время придетъ, чтобъ не услышать: «что вы мнѣ говорите: Господи, Господи, а не творите, яже глаголю»? Который не имѣетъ послушанія, зиждетъ храмину на песокѣ.

Бога ради, живите между собою въ согласіи, въ союзѣ, въ любви. Погибнуть не долго; спастись—то трудно. спасающихся. А вмѣсто того мысль противная: будто я одна, будто нѣтъ другихъ, я больна, другіе ничего не дѣлаютъ, все одна я,—это не свойство спасающихся. Одного позвали на послушаніе, когда онъ писалъ; нужно было провести одну черточку, чтобы дописать слово, онъ и это оставилъ.

Бсѣмъ надобно трудиться; безъ этого нельзя: «въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой» (Быт. 3, 19).

Когда дадутъ какое послушаніе, призывайте Бога въ помощь, говоря: Господи, помози мнѣ святое послушаніе исполнить; я раба грѣха, должна освободиться отъ рабства грѣховнаго святымъ послушаніемъ. Если придетъ мысль, что послушаніе не пользуетъ, отвергните ее, и говорите: нѣтъ! святое послушаніе паче поста и молитвы; исполняя послушаніе, приносимъ жертву Богу.

А кто отъ послушанія спадетъ, то есть преслушаетъ, тотъ спалъ какъ съ небесъ; въ послушаніи, съ неразвращенными хорошими мыслями имѣемъ въ себѣ Бога, Духъ Святой осѣняетъ нашу душу; а кто въ преслушаніи, тотъ уже подрученъ врагу, врагъ уже тутъ свою волю и творить.

Когда будетъ недостатокъ въ пищѣ ли, въ одеждѣ ли, или въ чемъ другомъ, или когда послушаніе не нравится, надобно стерпѣть.

Хоть и побранятъ Господь Богъ велѣлъ терпѣть. Самого Сына Божія били, плевали на Него, и Онъ не отвратилъ лица своего отъ заплеванія.

Кто смиренъ, кто терпѣливъ, кто послушенъ, тѣмъ надобно послѣдовать. Не надобно говорить: за чѣмъ меня посылають, а не другую! Надобно слушаться. Не послушаетесь вотъ и теряете сокровище свое душевное, теряете Бога, теряете царствіе небесное.

Ужъ нѣтъ этого хуже въ обителяхъ, какъ раздоръ, противорѣчіе, презрѣніе другихъ. Дѣлайте дѣла Божіи, пока день есть, пока можете трудиться въ послушаніи. Послушаніе паче поста и молитвы.

Когда вамъ скажутъ: подите туда, а вы всегда отвѣчали бы только: благословите, — тогда у васъ было бы много предписываютъ и во всемъ повиноваться имъ; а не слѣдовать своей волѣ, и мыслей своихъ не слушать: въ этомъ и заключается воля Божія; исполняя ее, не будетъ и искушеній.

Видно отсюда, что въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Въ обители должно быть такое устройство, чтобы не было никакихъ препятствій къ исполненію воли Божіи.

Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа! Ежели бы Богъ удостоилъ въ кротости, въ терпѣннн, въ любви жить, и здѣсь былобы царствіе небесное, спокойствіе небесное.

Почитайте начальницу свою не наружнымъ видомъ, не поклонами, а сердечнымъ почитаніемъ; вотъ что повелѣлъ Богъ. Можетъ быть, кто вообразить, что она неучена: Христосъ Сынъ Божій выбралъ въ Апостолы рыбаковъ, которые и грамотѣ не учились.

Ежели какая нибудь нужда, придите къ матери игуменнн, помолившись, чтобы Господь вразумилъ ее: тогда и младенецъ скажетъ на пользу. Молитесь объ ней, чтобы Господь укрѣпилъ силы ея.

Надобно повиноваться и предать себя волѣ Божіей, которая состоитъ въ томъ, чтобы слушать, что старшіе говорятъ,

Въ обители надобно почитать всѣхъ за святыхъ, а только себя грѣшною,—всѣхъ почитать за Ангеловъ Божіихъ, почитать, что это земное небо.

О. Клеопа говаривалъ: мысль одну надобно имѣть, что я только одинъ на земли да Богъ,—никого больше не воображать. Не съ кѣмъ ссориться, когда одинъ я на земли: Были такіе, которые это и исполнили.

Всегда въ кротости, съ тихостію надобно говорить между собою, съ любовію, чтобы и взоры-то были благопріятные. «Аще око твое темно, и все тѣло твое темно будетъ; аще око твое просто, и все тѣло твое свѣтло будетъ», Ежели съ худымъ намѣреніемъ, темны наши мысли, темны и дѣла.

Одинъ человѣкъ много можетъ сдѣлать добра, и одинъ человѣкъ можетъ много сдѣлать худаго. Одинъ человѣкъ можетъ произвести раздоръ, расхитить все стадо Христово; а одинъ добродѣтельно живущій можетъ привести все въ мирность.

Вотъ это помните всегда: „что о семъ познають вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“. Когда будете имѣть любовь между собою, тогда и будете Христовы ученицы.

IX.

Не надобно укорять другъ друга. Ежели есть немощные, пусть тѣ, кто посильнѣе, немощи немощныхъ носятъ. Вѣдь не за тѣмъ пришли, чтобы указывать другъ на друга—кто больше трудится, кто меньше. Сколько потрудимся, столько получимъ и награды отъ Бога.

За чѣмъ думать, что въ обители мало спасающихся? Надобно думать, что всѣ спасаются, только ты одна не спасаешься, живешь худо.

Кто и хорошо живетъ, да думаетъ о себѣ, что онъ лучше другихъ,—питаетъ въ себѣ вредныя мысли. Лучше говорить: Господи! видишь, какъ я согрѣшила, осуждаю другихъ, вижу болѣе чужіе недостатки, нежели свои. Святые говорятъ: если мысль внушаетъ тебѣ—вотъ тѣ худы; скажи: я, можетъ быть, хуже ихъ, а осужденіемъ лишусь и того, что имѣю хорошаго.

Ежели мысль придетъ осуждать сестру, тотчасъ скажи: спаси, Господи, и помилуй сестру мою и ея святыми молитвами дай миѣ смиреніе.

Иногда мы и не думаемъ о томъ, кого пренебрегаемъ; а тотъ, можетъ быть, угодилъ Господу больше всѣхъ. Кто можетъ знать сердце человѣческое, кромѣ Бога? Мы смотримъ на наружность, а Богъ зритъ на сердце.

Впрочемъ, остеречь согрѣшающаго, ради общей пользы, можно; приметъ ли онъ предостереженіе, или не приметъ, только бы сказать не отъ злобы, съ смиреніемъ, для спасенія души ближняго. Если не принялъ, поклониться и сказать: согрѣшила! Я истинно отъ чистаго сердца хотѣла пользы душѣ твоей; да и прочіе соблазняются; но прости меня: я согрѣшила.

Когда размолвится кто, и которая нибудь сестра со стороны напомнить, остережетъ, надобно принять слова ея, какъ отъ Бога, а не такъ, чтобы говорить: какое тебѣ дѣло? въ чужія дѣла вступаешься! Въ обителяхъ въ прежнія времена кто остерегъ, тѣхъ почитали за благодѣтелей.

Надобно всегда думать, какъ ангелы Божіи предстоятъ предъ престоломъ Божіимъ, такъ и намъ должно одну мысль имѣть о Богѣ: «Блажени живущіи въ дому Твоемъ, во вѣки вѣковъ восхваляютъ Тя!»

Х.

Седьдесятъ кратъ седмицею велитъ Господь отпущать намъ грѣхи. До седмижды отпущу ли? Нѣтъ, говоритъ, до седмидесяти разъ седмицею, т. е. 490 разъ.

Не надобно спорить, не надобно защищаться, что я не виновата: въ мірской жизни—тамъ оправдываются, тамъ гордятся; а здѣсь смиряются; эта жизнь духовная, во всемъ противная мірской жизни. «Господи! даждь зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати сестру мою.

Оправдываться не надобно: тутъ много будетъ словъ; а коротко сказать: простите, согрѣшила! Вотъ этимъ и кончить все.

Ежели тебѣ думается, что которая нибудь сестра тебя не любитъ, скажи себѣ: да я и не стою любви,—то ли дѣло дѣлаю, что велитъ Господь? за что же любить меня?

Ежели кто оскорбитъ, надобно подумать, что это Господь хочетъ привести меня въ чувство, напомнить, что я худа.

Авва Дорофей, когда видѣлъ одного брата, терпѣливо сносившаго оскорбленія, хотѣлъ узнать, съ какимъ разумомъ онъ переноситъ ихъ: тебя оскорбляютъ; какъ ты этоносишь? Я почитаю это все равно, какъ собака лаетъ. Такъ старецъ перекрестился и сказалъ: избави Боже такого наружнаго терпѣнія.

Ежели внутри есть какое неудовольствіе противъ сестры; внутренно помолиться за сестру, а словомъ испросить прощенье.

А если будемъ молчать, да злобствовать и выдумывать, чтобы какое нибудь оскорбительное слово сказать, значитъ приняли врага, съ нимъ согласились.

Малый пожаръ легче потушить, нежели какъ дать ему время усилиться: такъ — то и враждебныя мысли сначала удобнѣе удержатъ. Одному монаху показалось, что въ монастырѣ его не любятъ одинъ братъ: онъ пошелъ въ другой монастырь. Тамъ не полюбили трое: онъ и оттуда ушелъ. А въ третьемъ и еще больше. Тогда онъ возвратился въ первый монастырь и написалъ записочку: „терплю Бога ради“! Какъ его оскорбятъ въ чемъ, онъ вынетъ записочку и прочитаетъ: „терплю Бога ради“.

Ежели кто сердится, враждуетъ съ сестрою, тотъ не достоинъ и въ церковь ходить и молитву приносить Господу; какъ я буду приносить Ему молитву, когда не слушаю Его? вѣдь Онъ велѣлъ любить даже враговъ и ненавидящихъ: „любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ напасть“ (Мѡ. 5, 44). Онъ далъ намъ образъ: прощать врагамъ: за распинателей молился.

Если сердце непреклонно къ любви враждебныхъ намъ, тогда молитесь: Господи! смягчи твердость, жестокость и окаменѣлость сердца моего“. Терпя, потерпѣхъ тя Господи, и внять ми, и услыша молитву мою, и постави на камени нозѣ мои, и исправи стопы моя“.